

№ 54 | 2010 | Устойчивое развитие и гражданское общество: Рио + 20

содержание

Постановка проблемы

В.М. Захаров
Устойчивое развитие и гражданское общество.
Движение «Рио+20»: Новые возможности

4

Перечень поручений по итогам заседания
президиума Государственного совета по вопросам
совершенствования государственного
регулирования в сфере охраны окружающей среды

7

Устойчивое развитие и гражданское общество:
приоритеты работы Института
устойчивого развития

12

В регионах

А.М. Адам, В.А. Коняшкин, Н.И. Лаптев
На пути к устойчивому развитию:
опыт Томской области

20

А.Г. Корнилов
Региональные индикаторы устойчивого развития:
Белгородская область

27

В.С. Кочетов
Устойчивое развитие Карачаево-Черкессии:
проблемы и пути их решения

30

В.А. Краснова, В.Ф. Саврасов, Ф.В. Саврасов, М.И. Школьник
Будет ли Российское могущество
прирастать Сибирью?

33

В.В. Мантатов
Байкальский регион – территория
устойчивого развития

37

Г.Е. Мекуш
Инструменты для оценки устойчивости
регионального развития:
опыт Кемеровской области

41

А.П. Шлычков, Е.А. Минакова
Республика Татарстан:
курс на устойчивое развитие

48

<i>М.Я. Соболев</i> Проблемы устойчивого развития: Челябинская область	52
<i>П.О. Шафров</i> Приморский край: путь из тупика	54
<i>М.Ю. Шишин</i> Стратегии устойчивого развития региона Большой Алтай	59
English Version: Bulletin “Sustainable Development and Civil Society: Rio+20”	65

Summary

**Устойчивое развитие и
гражданское общество.
Движение «Рио+20»:
Новые возможности**

Россия, совместно с другими странами БРИК (включая Бразилию, Индию и Китай), могла бы выступить в качестве лидера движения в направлении устойчивого развития «Рио+20».

Устойчивое развитие... Суть идеи — необходимость вписать наши все возрастающие потребности в естественные возможности планеты. Она не нова, ее официальной жизни в мировом сообществе скоро исполнится двадцать лет. Немногие политические призывы жили так долго. Звучат голоса в пользу того, что пора предложить что-то на смену. Наверное, для разнообразия можно сменить лозунг, подать идею несколько иначе. Суть же не может выйти из моды. Это — правила игры, условие выживания. Можно закрыть глаза, стараться не думать, не обращать внимание. Сколько уже было таких попыток. Но ненадолго — результат никогда не заставлял себя ждать и потом долго не давал о себе забыть. Когда-то на заре индустриализации английский парламент вынужден был прервать свою работу и принять срочные меры — слезились глаза и трудно было дышать от нависшего смога. Великие озера в США и Канаде и реки в Западной Европе превращались в безжизненные сточные водоемы, представлявшие опасность для населения. Сейчас уже трудно в это поверить, но ценой каких затрат и усилий далось улучшение ситуации. А уроки становятся все жестче, а их последствия — все дороже. Это — и разлив нефти в Мексиканском заливе, и аномальная жара в центральной России. Причем, найти конкретного виноватого или причину для каждого конкретного случая становится все

сложнее. Это скорее следствие нашего отношения к себе и природе, нашего неверного поведения.

Кто же должен лидировать в этом процессе. Наверное, тот, для кого это особенно актуально. Это предполагает осознание необходимости такого пути развития и определенные экономические возможности для его реализации. Ряд стран, которые мы уже много лет относим к развитым, активно включились в процесс после Сессии в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Так появились новые стратегии развития — «Устойчивая Америка», «Устойчивые Нидерланды» и другие. Они и сейчас на этом пути, хотя сами оценивают свои успехи весьма сдержанно. Сейчас они с большим энтузиазмом ставят более конкретные задачи, связанные с зеленым ростом, предотвращением изменений климата. Многие другие страны, всецело сконцентрированные на обеспечении экономического роста для решения крайне острых социальных проблем, не смогли полноценно откликнуться на этот призыв мирового сообщества. Стоит откровенно признать, что при всей актуальности идей устойчивого развития для любой страны и необходимости совместных усилий всего мирового сообщества всерьез продвижение в этом направлении могут обеспечить лишь страны с достаточно развитой экономикой. Подключение других стран возможно по мере их роста и при поддержке со стороны развитых стран.

Среди стран, для которых это особенно актуально сегодня, — Россия. На то есть ряд оснований. Это и экономический рост, и богатые природные ресурсы, и постановка вопроса о поисках оптимального пути развития. Приоритеты страны в инновационной политике, в энергоэффективности, в модернизации экономики в соответствии с современными требованиями естественным образом определяют движение в направлении устойчивого развития.

Успех в распространении идей устойчивого развития и обеспечении активного участия в процессе предполагает их адаптацию с учетом специфики каждой страны. Сами представления об устойчивом развитии и путях его достижения различны у разных стран и несомненно будут меняться и дальше. На международном уровне это предполагает, в дополнение к официальному сотрудничеству мирового сообщества по линии ООН, неформальное партнерство представителей разных стран.

На национальном уровне необходима оценка успехов и проблем на пути обеспечения устойчивого развития. Применительно к России большое значение имеет обобщение богатого регионального опыта.

Определяющую роль в обеспечении такой активности должно сыграть гражданское общество. Это и распространение идей, и обеспечение поддержки и активного участия в их реализации, и, в конечном

счете, делегирование власти обеспечение продвижения страны в этом направлении.

Прежде всего, это предполагает широкую просветительскую деятельность по распространению идей устойчивого развития. Сегодня не только широкие слои населения, но и многие лица, принимающие решения, имеют весьма смутные представления о том, что такое устойчивое развитие и почему его обеспечение является приоритетом мирового сообщества. Несмотря на то, что Россия до сих пор не проявляет активности в области образования для устойчивого развития на официальном уровне, преподавание экологии и устойчивого развития ведется во многих университетах, практикуется в системе школьного образования в ряде регионов России, просветительская деятельность в этом направлении проводится общественными организациями. Ждет своего официального разрешения давно определившаяся необходимость обеспечения основ экологических знаний и представлений об устойчивом развитии в системе обязательного школьного образования.

Значительную роль могут сыграть институты общественной политики, объединяющие усилия экспертов и активистов для поиска путей решения проблем в интересах гражданского общества. Развитие сети таких институтов, на базе высшей школы, научных центров и структур гражданского общества, несомненно, способствовало бы распространению идеи, разработке предложений по путям решения проблем и обеспечению продвижения в направлении устойчивого развития в конкретных условиях, распространению положительного опыта.

Дополнительные возможности для развития такой активности дает начавшийся в мире процесс «Рио+20» к Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году, через 20 лет после встречи в Рио-де-Жанейро. Это предполагает обобщение и оценку национального опыта, достижений и перспективных задач, проблем и путей их решения, определение приоритетов и лидеров.

И в этом направлении гражданское общество могло бы выступить в качестве инициатора процесса, который после проведения необходимых оценок и определения приоритетов действий мог бы продемонстрировать заинтересованность населения и делегировать власти обеспечение активного участия страны в продвижении мирового сообщества в направлении устойчивого развития.

В.М. Захаров

*Директор Института устойчивого развития
Общественной палаты РФ, Москва*

Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды

Полный текст документа:

«1. Правительству Российской Федерации:

а) внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, направленных:

- на совершенствование системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду;
- на разработку правовых и экономических механизмов, в том числе налоговых, стимулирующих хозяйствующие субъекты на снижение негативного воздействия на окружающую среду, включая внедрение наилучших технологий;
- на экономическое стимулирование деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот, включая создание механизма аккумуляирования и целевого расходования на региональном и местном уровне средств, платежей за размещение отходов, предусмотрев устранение избыточных административных барьеров в этой сфере;
- на совершенствование законодательства Российской Федерации в области регулирования использования природных ресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, в том числе Охотского моря, в целях сохранения морской среды и защиты от нефтяного загрязнения;

*7 июня 2010 года
Президент РФ
Дмитрий Медведев
утвердил перечень
поручений по итогам
заседания президиума
Государственного
совета, посвящённого
реформированию
системы государственного
управления
в сфере охраны
окружающей среды.*

- на совершенствование законодательства Российской Федерации в области особо охраняемых природных территорий в целях оптимизации системы управления такими территориями и их финансирования, а также на обеспечение его гармонизации с положениями международных конвенций в этой сфере, участницей которых является Российская Федерация;
- на повышение эффективности организации государственного экологического мониторинга, включая определение федерального органа исполнительной власти, координирующего деятельность в сфере экологии;
- на повышение эффективности государственного экологического контроля на федеральном и региональном уровне в части, касающейся увеличения численности и расширения прав должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, в том числе путем восстановления в полном объёме прав государственных инспекторов по охране природы на выдачу предписаний о приостановлении деятельности, осуществляемой в нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, и направление в кредитные и финансовые организации требований о прекращении финансирования, кредитования и иных финансовых операций, связанных с указанной деятельностью.
Срок – 1 декабря 2010 года;

б) представить предложения о включении экологических параметров в конкурсную документацию при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, а также о предоставлении преимуществ при прочих равных условиях товарам и услугам, имеющим документ добровольной экологической сертификации, признанной на международном уровне.

Срок – 1 октября 2010 года;

в) принять меры, направленные на обязательное приобретение электроэнергии, выработанной с применением возобновляемых источников энергии, по ценам свободного рынка и на обеспечение включения возобновляемых источников энергии в генеральную схему размещения объектов электроэнергетики;

г) принять меры государственной поддержки инновационных проектов, обеспечивающих сокращение выбросов (сбросов) загрязняющих веществ и парниковых газов в природную среду.

Срок – 1 сентября 2010 года;

д) представить предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в части, касающейся обеспечения обязательности проведения государственной экологической экспертизы проектной документации экологически опасных объектов;

е) разработать и утвердить нормативные правовые акты, направленные на совершенствование процедуры оценки воздействия на окружающую среду при проведении государственной экспертизы и государственной экологической экспертизы, в том числе в части, касающейся механизма общественного обсуждения, предусмотрев обеспечение соответствия порядка проведения указанной процедуры оценки требованиям международных договоров Российской Федерации и международных финансовых институтов.

Срок – 30 июня 2010 года;

ж) провести анализ осуществления субъектами Российской Федерации переданных им полномочий в области охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, а также проверку соблюдения сроков выделения в полном объёме субвенций субъектам Российской Федерации для осуществления этих полномочий, представить предложения по совершенствованию контроля в этой сфере со стороны федеральных органов исполнительной власти, включая определение порядка и оснований изъятия переданных полномочий;

з) представить предложения по совершенствованию правового регулирования в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, усилению ответственности за нарушение лесного законодательства Российской Федерации, прежде всего за незаконные рубки, а также по стимулированию эффективного управления лесами различных категорий, снижению уровня административного воздействия на бизнес и устранению предпосылок для установления коррупционных связей между должностными лицами органов исполнительной власти и представителями бизнес-сообщества в этой сфере;

и) представить предложения по созданию федерального и региональных экологических фондов, предусмотрев порядок осуществления государственного и общественного контроля за их функционированием и целевым использованием их средств;

к) представить предложения, направленные на совершенствование системы финансовой поддержки деятельности по охране окружающей среды и внедрению экологически эффективных технологий, в том числе с использованием средств экологических фондов, мер налогового стимулирования, средств, инвестированных в экологически эффективные и природоохранные технологии, зачисляемых в счёт платы за загрязнение окружающей среды;

л) разработать предложения о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности в компаниях с государственным участием, а также об обязательной регулярной публикации государственными корпорациями, доля участия в которых государства составляет 100 процентов, нефинансовых отчётов об устойчивости развития и обеспечении экологической ответственности, подлежащих независимой проверке или заверению;

м) разработать комплекс мер по борьбе с опустыниванием, учитывая возможность присоединения Российской Федерации к Конвенции Организации Объединённых Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание;

н) провести анализ выполнения Министерством образования и науки Российской Федерации поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, связанных с развитием экологического образования и просвещения, принять меры по повышению эффективности деятельности в этой сфере, в том числе по включению экологического образования в число обязательных учебных предметов образовательных учреждений системы общего и профессионального образования, предусмотрев разработку соответствующих государственных образовательных стандартов и учебно-методических пособий.

Срок – 1 ноября 2010 года.

Ответственный: Путин В.В.

2. Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) представить предложения по совершенствованию разграничения полномочий в области обращения с отходами между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, по наделению их полномочиями в области ликвидации накопленного экологического ущерба, а также по созданию механизмов экономического стимулирования хозяйствующих субъектов и финансированию ликвидации накопленного экологического ущерба;

б) представить предложения по подготовке долгосрочных целевых инвестиционных программ обращения с твёрдыми бытовыми и промышленными отходами, по реализации пилотных проектов переработки отходов в субъектах Российской Федерации, где проблема утилизации отходов стоит наиболее остро, прежде всего в Москве и Московской области;

в) провести инвентаризацию и учёт объектов накопленного экологического ущерба и разработать комплекс мер по его ликвидации с определением механизмов и объёмов финансирования этих мер, включая пилотные проекты отработки технологии ликвидации накопленного ущерба.

Срок — 1 декабря 2010 года.

Ответственные: Путин В.В., высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

3. Правительству Российской Федерации совместно с заинтересованными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации подготовить проект федеральной целевой программы, предусматривающей реализацию комплекса мер по охране, в том числе от трансграничного воздействия, и по экологически устойчивому использованию водных и биологических ресурсов бассейна реки Амур.

Срок — 1 декабря 2010 года.

Ответственные: Путин В.В., высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

4. Правительству Российской Федерации совместно с заинтересованными общественными организациями разработать проект основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Срок — 31 декабря 2010 года.

Ответственный: Путин В.В.»

Информация с сайта www.kremlin.ru

Устойчивое развитие и гражданское общество: приоритеты работы Института устойчивого развития

Перед страной, как и перед всем миром, стоят новые вызовы. Этим и определяется необходимость модернизации экономики. Нельзя забывать, что суть и направления модернизации должны определяться ее конечной целью – улучшением условий жизни каждого человека уже сегодня и обеспечением благоприятных условий для будущих поколений. Эта задача обычно определяется как обеспечение устойчивого развития.

Обеспечение экономического роста сегодня связано с ростом загрязнения и деградации среды, истощением природных ресурсов, нарушением баланса биосферы, изменением климата, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития.

Необходима поддержка модернизации производства по пути так называемого двойного выигрыша, связанного с обеспечением, как экономической эффективности, так и сокращения вредных выбросов, обеспечением безотходного производства.

Институт устойчивого развития, как совместная программа Центра экологической политики России и Общественной палаты РФ, видит свою задачу в объединении усилий экспертного сообщества и структур гражданского общества для обеспечения устойчивого развития. В качестве основных направлений для обеспечения такого развития определены следующие.

В качестве приоритета национальной экологической политики России определено повышение ценности природных ресурсов и всего природного богатства. Его недооценка – причина затруднений в обеспечении устойчивого развития. Низкая оценка природного богатства ведет к переэксплуатации природных ресурсов. Этот приоритет смыкается с социальным при-

оритетом повышения ценности человеческой жизни и здоровья. Вместе они и определяют пути обеспечения устойчивого развития общества. По тому как люди ценят природу и ее ресурсы, а также свою жизнь и здоровье и определяется уровень развития любого общества. Эти ценности и должны лечь в основу политики и идеологии страны для обеспечения нашего социально экономического и духовного развития. Все нарастающие природные и социальные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, ответ на недооценку важности отмеченных приоритетов. Соблюдение принципов устойчивого развития – путь выхода из современного кризиса и обеспечения дальнейшего безкризисного развития. Этому посвящены обзоры «Кризис: экономика и экология», «Приоритеты национальной экологической политики России»

При всей важности перспективной инновационной политики, приоритетом момента является обеспечение реализации политики, определяющей наше отношение к природным ресурсам, на которых и строится экономика уже сегодня. Приоритет экономической политики по широкому использованию природных ресурсов должен учитывать приоритет экологической политики по повышению их ценности. Обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов должны стать основой долгосрочной государственной политики. Этому посвящены обзоры «Актуальные проблемы национальной лесной политики», «Водные ресурсы мира и проблемы водохозяйственного комплекса России», «Проблемы устойчивого землепользования в России» и «Сохранение биологического разнообразия и устойчивое развитие».

Большие возможности для решения этих задач предоставляет выстроенная региональная политика. Это нашло свое отражение в обзоре «Региональная экологическая политика. Томский опыт».

На повышении ценности природных ресурсов и услуг строится современная концепция платежей за экосистемные услуги. Первый серьезный международный успех на этом пути – механизм Киотского протокола и его современное развитие. Подход должен быть распространен на все виды природных ресурсов и услуг, а не только те, которые уже сегодня есть «на рынке». Организация платежей за экосистемные услуги определяет новые перспективы для развития России – страны самых богатых природных ресурсов. Реализация этого приоритета позволит позиционировать Россию не только как энергетическую державу, но и в качестве экологического донора. Этому посвящены обзоры «Экономика и климат» и «Экосистемные услуги и экономика»

Практика развития рыночной экономики и последние кризисные явления как в России, так и в мире показала, что обеспечение реализации этих приоритетов оказывается едва ли не главной задачей государства и гражданского общества. Если снятие административных барьеров и контроля со стороны гражданского общества и способствует получению прибыли и быстрому росту экономики, то обеспечение бескризисного устойчивого развития невозможно без их вмешательства. А озабоченность госструктур решением насущных задач, особенно в условиях кризиса, определяет роль гражданского общества и экспертного сообщества, в лице институтов общественной политики, в обеспечении решения долгосрочных задач, связанных с реализацией этих приоритетов.

По материалам сайта Института устойчивого развития Общественной палаты РФ www.sustainabledevelopment.ru

Круглый стол

В Институте современного развития состоялся круглый стол «Устойчивое развитие и гражданское общество: приоритеты работы Института устойчивого развития» (12 мая 2010 года). Мероприятие было организовано Институтом современного развития совместно с Институтом устойчивого развития.

В обсуждении приняли участие авторитетные специалисты в области экономики, представители Общественной палаты, ТПП, ведущие российские ученые и эксперты.

Открывая дискуссию, В.М. Захаров, руководитель Института устойчивого развития Общественной палаты РФ, отметил, что доклад ИИНСОРа «Россия 21 века: образ желаемого завтра» вызвал большой интерес у возглавляемой им организации и у него лично и заметил, что, хотя доклад и охватывает множество тем — он почти не затронул тему экологии. «Это направление должно присутствовать в докладе», — заявил он и предложил собравшимся экспертам сделать обзор данной темы устойчивого развития, описать пути решения накопившихся проблем и обсудить их совместно с экспертами института. По его мнению, нельзя провести модернизацию для устойчивого развития без грамотной экологической политики, модернизация нужна не для увеличения ВВП, не для большего производства сырья, а для граждан, каждого человека. Он также отметил, что обеспечение экономического роста сегодня связано с увеличением загрязнения и деградацией среды, истощением природных ресурсов, нарушением баланса биосферы, изменением климата.

Это ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития. Однако, сегодня в России эти проблемы не стоят в повестке дня и не осознаются первостепенными.

В качестве приоритета национальной экологической политики России определено повышение ценности природных ресурсов и всего природного богатства. Его недооценка — причина затруднений в обеспечении устойчивого развития. Низкая оценка природного богатства ведет к переэксплуатации природных ресурсов. С.Н. Бобылев, профессор МГУ, остановился на экономическом аспекте проблем устойчивого развития и одной из главных задач — как измерять устойчивость? По мнению эксперта, соблюдение принципов устойчивого развития — путь выхода из современного кризиса и обеспечения дальнейшего бескризисного развития. Он особо подчеркнул, что буквально на наших глазах мировая экономика меняет свое направление и делает ставку на энергоэффективность и это подкрепляется колоссальными финансовыми вложениями. В то же время, пока весь мир пытается выходить из кризиса с „зеленой экономикой“, Россия делает ставку на высокоуглеродную экономику, что делает развитие антиустойчивым.

Приоритет экономической политики по широкому использованию природных ресурсов должен учитывать приоритет экологической политики по повышению их ценности. Обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов должны стать основой долгосрочной государственной политики. Этим вопросам были посвящены специальные обзоры.

Автор обзора «Актуальные проблемы национальной лесной политики», А.С. Исаев, основатель Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов, отметил, что в российском законодательстве лес рассматривается не как важнейший элемент экосистемы, а только лишь как сырьевой продукт.

В.И. Данилов-Данильян, Директор Института водных проблем РАН, представивший обзор «Водные ресурсы мира и проблемы водохозяйственного комплекса России», считает, что к началу второй четверти 21 века 40 % населения будут испытывать дефицит питьевой воды, при том что уже сейчас загрязнение пресных источников воды настолько серьезно, что затраты на их очистку сопоставимы с затратами на опреснение морской воды.

О.Е. Медведева, профессор Государственного университета управления, автор обзора «Проблемы устойчивого землепользования в России», так охарактеризовала ситуацию с лесными и земельными

ресурсами: «Лес к пшенице приравняли. Взять в аренду участок, снести лес, построить избушку, приватизировать, продать».

Е.Н. Букварева, ст. научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, представлявшая обзор «Сохранение биологического разнообразия и устойчивое развитие», считает: «Мы уничтожаем систему жизнеобеспечения. Если возьмем механизм и начнем отламывать от него детали, он станет плохо работать, а потом перестанет работать вообще. Это же мы делаем с нашей природной системой, которая обеспечивает жизнь человека на Земле». Она, также, отметила, что природные ресурсы – это не то, что мы изымаем у природы, а есть функции по созданию среды, в которой можно будет жить. А сложность биологических систем на всех уровнях обеспечивает механизм всех функций.

На повышении ценности природных ресурсов и услуг строится современная концепция платежей за экосистемные услуги. Первый серьезный международный успех на этом пути – механизм Киотского протокола и его современное развитие. Подход должен быть распространен на все виды природных ресурсов и услуг, а не только те, которые уже сегодня «на рынке». Организация платежей за экосистемные услуги определяет новые перспективы для развития России – страны самых богатых природных ресурсов. Реализация этого приоритета позволит позиционировать Россию не только как энергетическую державу, но и в качестве экологического донора. Об этом в своем обзоре «Актуальные проблемы климатической политики и перехода к низкоуглеродному развитию» рассказал А.А. Аверченков, эксперт Института устойчивого развития.

В ходе дискуссии, было предложено также включить в обобщенный обзор темы охраны животного мира и отдельного природного ресурса – атмосферного воздуха. Кроме того, С.М. Алексеев, Председатель Комитета ТПП РФ по природопользованию и экологии заявил о необходимости смотреть на решение всех прозвучавших на круглом столе «через призму денег». Н.М. Мамедов, проректор Московского независимого эколого-политологического университета подытожил дискуссию, указав на нерешенность правовых основ проблем: «Точка опоры здесь – это право устойчивого развития и, безусловно, реформирование основ законодательства».

По материалам сайтов: Института современного развития (ИНСОР) www.riocenter.ru, Института устойчивого развития Общественной палаты РФ www.sustainabledevelopment.ru, Пресс-службы Общественной палаты www.oprf.ru

Международная конференция

В Институте современного развития прошла международная конференция «Модернизация экономики и устойчивое развитие» (18 июня 2010 года). Конференция была организована Институтом современного развития, Институтом устойчивого развития Общественной палаты РФ и Фондом им. Генриха Бёлля (Германия).

Цель мероприятия – обсудить немецкий и российский опыт модернизации экономики в интересах устойчивого развития, выявить основные направления и пути модернизации, договориться о взаимодействии в этой сфере между российским и немецким бизнесом.

Открывали конференцию Е.Ш. Гонтмахер, член правления Института современного развития, В.М. Захаров, директор Института устойчивого развития и Ральф Фюкс, председатель правления Фонда им. Генриха Бёлля.

С установочными докладами выступили Мартин Йенике, профессор Свободного Университета (Берлин), доклад: «Экологическая модернизация: опыт и перспективы развития в мире», и С.Н. Бобылев, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доклад: «Роль экологической модернизации для устойчивого развития России».

В дискуссии «Энергоэффективность, возобновляемые энергоносители и изменение климата», приняли участие Аннегрет Кл. Агрикола из Германского энергетического агентства (DENA), Е.А. Зенютич, советник министра энергетики Российской Федерации и доктор Феликс Христиан Маттес, координатор исследовательских проектов в области энергетической и климатической политики, Института экологии (Берлин).

Во второй дискуссии «Россия на пути к устойчивому развитию», приняли участие А.М. Адам, руководитель Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Томской области, Борис Пальмер, мэр города Тюбинген, Ю.Л. Максименко, заместитель Председателя Комитета по природопользованию и экологии Российского союза промышленников и предпринимателей.

По материалам сайта Института устойчивого развития Общественной палаты РФ www.sustainabledevelopment.ru

Экспертный материал к конференции

Кризисы бывают разные. Некоторые кризисы проходят, не оставляя больших следов. Другие же несут за собой исторические перемены. Не нужно быть провидцем, чтобы предсказать, что современный глобальный экономический кризис войдет в анналы истории, ознаменовав начало новой эры.

Закончившийся экономический цикл был охарактеризован беспрецедентной глобализацией экономики и либерализацией рынков. Большая часть мира, страны бывшего Советского Союза и даже Китай стали частью системы, которая впервые может по праву носить название мировой экономики. Это развитие сопровождалось турбокапитализмом, закат которого начался вместе с кризисом.

Современный экономический кризис отличается от всех предыдущих тем, что мир одновременно оказался ввергнутым в глубокий экологический кризис. Нарушены не только денежные и товарные потоки, разрушенной оказалась и экосистема, от которой зависит жизнь человечества на этой планете. Изменение климата — это лишь самый яркий маркер этого кризиса. Другие тревожные сигналы: истощение запасов нефти, снижение популяции рыбы в морях и океанах, нехватка пресной воды в различных регионах мира, снижение плодородности пахотной земли.

Таким образом, возврат к прежним формам хозяйствования, обеспечивавшим рост экономики, не возможен. Из этого также следует, что цены должны отражать стоимость природопользования, чтобы рынок мог подать инвесторам и потребителям своевременные сигналы. Некоторые инструменты, такие, например, как экологический налог или налог на выбросы CO₂, используются в Германии шире, чем в России.

Однако экологическое хозяйство — это не только вынужденная необходимость, но одновременно и шанс для устойчивой модернизации наших народных хозяйств. Пути, ведущие к этой цели, уже многократно описаны: эффективное использование ресурсов; развитие новых экологически безопасных продуктов и технологий; переход на органическое сырье, строительство домов с низким уровнем энергопотребления.

Обеспечение электроэнергией и бережное расходование энергоносителей — ключевые моменты любой инновативной формы устойчивого развития. Энергетическая эффективность и эффективное использование ресурсов, экономия электроэнергии и возобновляемые источники энергии — вот те цели, которые одновременно тре-

буют привлечения инвестиций в исследовательские проекты и делают экономику более конкурентноспособной.

Конференция призвана ближе познакомить российских политических и экономических экспертов, а также представителей общественности с накопленным на сегодняшний день в мире опытом в области экологической модернизации. Одновременно мы попытаемся проанализировать российский потенциал устойчивого хозяйствования и определить области для сотрудничества с Германией.

Экспертный материал подготовлен Фондом им. Генриха Белля

бюллетень "На пути к устойчивому развитию России" № 54, 2010

На пути к устойчивому развитию: опыт Томской области

Томская область за последние пять лет сделала существенный шаг в направлении устойчивого развития. Идеи устойчивого развития лежат в основе деятельности Администрации Томской области и крупных промышленных предприятий, включены в систему образования и просвещения области. Принципами устойчивого развития руководствуются в своей деятельности общественные экологические организации региона.

Для перехода к устойчивому развитию территории требуется выработка стратегических установок, учитывающих, характер тенденций и ожидаемых изменений в общественной жизни, технологических укладах, экономике и политике, природно-климатические условия на территории, жизненные стандарты, технологический, интеллектуальный и общественный потенциал населения, ресурсные возможности и др.

Решение задачи перехода к устойчивому развитию территории Томской области обеспечивается с помощью системы стратегического планирования в рамках программно-целевого подхода. Стратегия развития Томской области до 2020 года разработана в соответствии с концепцией устойчивого развития. Принципы устойчивого развития отражены в целях Стратегии: 1. Благоприятные условия для жизни, работы, отдыха и воспитания детей. 2. Рациональное использование природного капитала.

Для выполнения стратегических целей была разработана среднесрочная Программа социально-экономического развития на 2006–2010 годы (в настоящее время заканчивается разработка программы социально-экономического развития на 2011–2020 годы). В программе определены три основные цели в области природопользования и охраны окружающей среды: безопасное состояние окружающей среды как условие улучшения

качества жизни и здоровья населения; рациональное природопользование и равноправный доступ к природным ресурсам; общественный контроль в принятии решений в области охраны окружающей среды.

Решение краткосрочных задач планируется посредством оперативных планов органов исполнительной власти.

В реализации концепции устойчивого развития важнейшую роль играет выявление измеряемых индикаторов. Индикаторы устойчивого развития – это показатели, которые характеризуют изменение состояния экономики, социальной сферы и окружающей среды во времени¹.

Разработка системы индикаторов устойчивого развития для Томской области выполнена в 2003 году в рамках международного проекта «Разработка индикаторов для оценки устойчивости процесса экономических и социальных реформ в Российской Федерации»². Система индикаторов состоит из трех групп: ключевые, дополнительные и специфические для Томской области, каждая из которых включает социально-экономические и экологические индикаторы. Набор индикаторов основывается на данных существующей областной статистики и организаций-разработчиков, дает возможность достаточно полно оценить продвижение области по пути устойчивого развития. Система индикаторов в Томской области не является изолированной структурой, большая часть индикаторов присутствует в качестве показателей в Стратегии и Программе социально-экономического развития, в отраслевых и ведомственных программах, включена в программы обучения студентов. Для информирования населения систематически издаются бюллетени индикаторов³.

Как и для всей территории России, основная причина продолжающегося негативного воздействия на качество окружающей среды на территории области обусловлена экстенсивным ростом экономики и расширением свобод хозяйствующих субъектов при отсутствии действенных регулятивных механизмов воздействия, в том числе и экономических, при нарушении природоохранного законодательства. К основным источникам экологической опасности относятся: разработка месторождений полезных ископаемых; нефтегазопроводы;

¹ Лаптев Н.И. Разработка индикаторов устойчивого развития Томской области // Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России», 2004, № 29, с 47–49.

² Индикаторы устойчивого развития Томской области (Адам А.М. в соавт.) / Под ред. О.В. Козловской. Томск: СТТ. 2003.

³ Лаптев Н.И. Разработка индикаторов устойчивого развития Томской области // Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России», 2004, № 29, с 47–49.

опасные ядерно-химические объекты; промышленность; неэффективное природопользование.

Оценку степени влияния техногенных нагрузок на природные ресурсы и окружающую среду, а также расчет интегральных показателей данного влияния следует осуществлять на основании материалов и показателей, получаемых с помощью экологического мониторинга с учетом техногенной, природоресурсной и экологической специфики территорий. В Томской области создана информационная система мониторинга.

Система включает взаимосвязанные блоки регионального, муниципального и локального уровней информации. Блок состояния природных ресурсов включает не только количественные и качественные показатели, но и экономическую оценку природных ресурсов. Методология определения степени экологической опасности территорий основывается: в техногенной сфере – на оценке качественного состояния главных компонентов окружающей среды, в сфере природопользования – на анализе эколого-экономической эффективности использования природно-ресурсного потенциала.

Зонирование по интегральному индексу устойчивости природно-территориальных комплексов к антропогенным воздействиям (рельеф, гранулометрический состав поверхностных отложений, органическое вещество, степень заболоченности территории и др.) позволило выделить 8 категорий устойчивости (очень низкая, низкая, пониженная, средняя, достаточная, повышенная, высокая и очень высокая). К категориям низкой и очень низкой устойчивости относятся северные территории региона, что обусловлено распространением геокриолито-зоны в сочетании с выраженной зональностью распределения почв и влиянием нефтегазового комплекса.

Для минимизации техногенных воздействий на окружающую среду нами впервые разработаны и внедрены методики исчисления размера вреда, наносимого окружающей среде (атмосферный воздух, вода, земля, сброс радионуклидов в открытый водоем). В основу расчета такс положен анализ затрат на реализацию природоохранных мероприятий. Применение данных методов позволяет увеличить степень экологической безопасности технологических объектов в 4 раза. Внедрение системы экологического менеджмента на предприятиях позволяет повысить экологическую безопасность технологических объектов в 2–3 раза.

Для оптимизации социально-эколого-экономической эффективности природопользования нами в соответствии с рекомендациями ООН проведена оценка природных ресурсов (прямая рыночная, нерыночная и косвенная). Применение данного методологического

подхода увеличивает стоимость ресурсов леса в 30 раз. Кроме того, нами разработаны и применяются на практике разнообразные методы и инструменты в сфере охраны биологического разнообразия, например «Методика оценки и расчета ущерба, наносимого животному миру и недревесным растительным ресурсам», «Положение об особо охраняемой природной территории муниципального уровня», «Механизм предоставления в пользование водных объектов для организации рыболовства» и др.

На основе показателей техногенной преобразованности и индикаторов устойчивого развития предложена методология разработки программ по обеспечению экологической безопасности в целях устойчивого природопользования и процедура планирования устойчивого развития. Следует отметить, что данный подход был успешно применен при разработке и реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований и областной «Программы социально-экономического развития Томской области». Внедрение предложенных институциональных механизмов обеспечивает привлечение инвестиций и реинвестирование природной ренты в экологизацию экономики и развитие территорий.

Для успешной реализации политики перехода к устойчивому развитию, в том числе в сфере природопользования, настоятельно требуется координация действий всех структур, так или иначе имеющих отношение к данной сфере. В Томской области с этой целью создан Координационный экологический совет, возглавляемый Губернатором.

Критерием управления в области охраны окружающей среды является оценка природоохранной деятельности населением. По данным социологических опросов, проведенных Агентством развития Томской области (АРТО), в 2006 году качество окружающей среды в Томской области признали удовлетворительным 12 % жителей Томской области, в 2009 – 36,1 % респондентов⁴. Стратегическая задача Администрации Томской области – увеличить процент удовлетворенности качеством окружающей среды.

Для решения экологических вопросов в условиях глобального изменения окружающей среды Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области ведется большая работа по организации совместных усилий на межрегиональном, федеральном и международном уровнях.

⁴ *Экологический мониторинг: Состояние окружающей среды Томской области в 2007 году / Авторы: Гл. ред. А.М. Адам, редкол.: В.А. Коняшкин, С.Н. Воробьев; Департамент природн. ресурсов и охраны окр. среды Томск. обл. – Томск: Графика, 2008.*

Ведется сотрудничество по совершенствованию системы управления в сфере охраны окружающей среды РФ в рамках проекта Евросоюза «Гармонизация экологических стандартов II – Россия». Проведена большая работа по запуску в г. Томске пилотного проекта, в рамках которого предприятие пройдет процедуру нормирования в соответствии со стандартами ЕС. Специалисты Департамента приняли участие в международной выставке «Зеленая неделя» в Берлине (International Green Week Berlin). Ведется сотрудничество с предприятиями области по разработке экспортных вариантов растительной продукции и подготовке соответствующей документации. В рамках сотрудничества с национальным центром научных исследований Франции (CNRS) на территории Кеть-Чулымского лесохозяйственного района проведено экспедиционное исследование динамики баланса углерода в темнохвойных лесах. При поддержке Фонда Global Greengrants проведен совместный конкурс экологических проектов Томской области. Привлечено 950 тыс. руб. дополнительных средств на выполнение 9 проектов по очистке и благоустройству мест отдыха, закладке новых припоселковых кедровников, изучению особо охраняемых природных территорий.

В 2009 г. на решение вопросов природопользования Департаментом из федерального бюджета привлечено 140,23 млн руб., в том числе:

С целью продвижения опыта природоохранной деятельности специалисты Департамента приняли участие в работе Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по совершенствованию федерального законодательства в сфере охраны окружающей среды, в работе Совета Федераций РФ, Государственной Думы РФ, Общественной палаты РФ по вопросам: «Совершенствование природоохранного законодательства», «Снижение административных барьеров при оформлении разрешительной природоохранной документации», «Экологическая политика Томской области в сфере энергосбережения», «Экологическое образование и формирование экологической культуры».

Департамент активно сотрудничает с Администрацией Красноярского края по организации мероприятий совместной охраны особо ценных пород рыб на р. Чулым в пределах «Осетрово-нельмового» заказника на территории Томской области и заказника «Чулымский» на территории Красноярского края. Режим особой охраны краснокнижных видов распространен на 206 км по р. Чулыму. Это первый опыт межрегионального сотрудничества по созданию сети смежных ООПТ в Сибирском регионе.

В результате проведенных природоохранных мероприятий по достижению установленных нормативов в 2009 г. достигнуто сокраще-

ние выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в черте населенных пунктов на 338 т, в т.ч. в г. Томске на 120 т, в 1,5 раза сократился уровень загрязнения специфическими загрязняющими веществами (хлорид водорода).

Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ от общего количества отходящих загрязняющих веществ в целом по области составила 49,5 %. Проведена большая работа по сокращению выброса загрязняющих веществ от автотранспорта. Сброс загрязняющих веществ в водоемы в 2009 г. сократился на 2,4 тыс. т. Ведутся работы по внедрению почвенно-болотной очистки сточных вод.

Значительная часть отходов производства и потребления вовлекается во вторичное использование – 41,2 % от всего объема отходов. В 2009 г. ликвидировано 448 несанкционированных свалок на территории населенных пунктов и в припоселковых лесах.

Для обеспечения рационального использования водно-биологических ресурсов проведен ряд мер по регулированию их численности и поддержания высокого уровня воспроизводства. В 2009 г. по результатам конкурсов пользователям предоставлению 139 участков в долгосрочное пользование для промышленного рыболовства. Объем выданных квот на вылов водных биологических ресурсов составил 1912 т., что позволило обеспечить деятельность 97 предприятий рыбодобывающей отрасли с общей численностью 1150 рабочих мест. Для увеличения запасов ценных видов рыб в 2009 г. проведено зарыбление водоемов в р. Томь и Ушайка.

Для поддержания высокой численности охотничье-промысловых животных в 2009 г. проведено 1680 биотехнических мероприятий. За пользователями закреплено 4 млн га охотугодий (всего 61,8 % территории области). В результате проведенных мероприятий отмечен рост численности таких ценных видов охотничье-промысловых зверей и птиц как лось, северный олень, соболь, глухарь, тетерев.

В 2009 году на территории области создано 9 памятников природы. Для принятия решения о придания статуса ООПТ проведено комплексное обследование 16 памятников природы, из них 5 ботанических – припоселковых кедровников площадью 700 га. В 2009 г. впервые в Томской области утвержден Список редких и исчезающих видов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Томской области.

Охрана государственных заказников Томской области осуществляется специалистами ОГУ «Облкомприрода». В результате проведенных мероприятий рост популяций объектов животного мира на особо охраняемых природных территориях составил 40,1 % по сравнению с остальной территорией области.

Одно из основных направлений деятельности по улучшению качества окружающей среды — повышение экологической культуры населения, уровня личной ответственности за экологическое состояние окружающей среды. В экологических мероприятиях приняли участие более 46,5 тыс. детей и взрослых, оказана консультативная и методическая помощь 650 природопользователям. В Томской области в 2009 г. создано 10 пилотных площадок (всего — 90 базовых центров экологического образования и просвещения населения разных уровней).

Для обеспечения населения информацией о состоянии окружающей среды ежегодно издается обзор «Экологический мониторинг. Состояние окружающей среды Томской области». За год общее количество публикаций в региональных, областных, городских и районных СМИ составило 1250 сообщений. Кроме того, организован цикл тематических передач на областном радио «Экология: проблемы, решения» и телевидении «Экологический дневник». Официальный сайт Департамента в 2009 г. посетили 37,1 тыс. человек. Издано и распространено через «зеленые точки» 15 тысяч буклетов для природопользователей и жителей области. Услугами общественной экологической библиотеки воспользовались 2300 человек. В рамках проведения 11 Дней Департамента и районных Координационных экологических советов рассмотрено и решено более 330 вопросов и проблем муниципального уровня и уровня сельских поселений.

А.М. Адам

*Директор Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды
Томской области*

В.А. Коняшкин

Начальник отдела ОГУ «Облкомприрода»

Н.И. Лаптев

Директор Западно-Сибирского экологического центра

Региональные индикаторы устойчивого развития: Белгородская область

Состояние основных природных сред в регионе характеризуется как равновесное в условиях напряженной экологической ситуации¹. В частности, качество вод в поверхностных водных объектах в течение многих лет квалифицируется как «умеренно загрязненные», местами — «загрязненные»².

Загрязнение атмосферного воздуха в крупных городах (горнопромышленные центры — Старый Оскол, Губкин, промышленный и административный центр — Белгород) по отдельным ингредиентам и отдельным постам наблюдения балансирует на уровне «предельно допустимых концентраций», что с формальной точки зрения говорит об определенном неблагополучии. Как и во всей стране, внедрение современных экологических систем земледелия носит фрагментарный характер. Значительны потери ценных земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения в результате их использования горнодобывающими предприятиями, промышленностью, развития и расширения застройки в населенных пунктах. Лесные угодья, в основном посадки, занимают около 10 % территории области. В ре-

В Белгородской области практически все пространство в той или иной мере преобразовано хозяйственной деятельностью человека для обеспечения сельскохозяйственных, селитебных, промышленных и, отчасти, рекреационно-лесохозяйственных функций региона.

¹ Корнилов А.Г., Петин А.Н., Назаренко Н.В. Проблемы экологической безопасности Белгородской области и управления рациональным природопользованием // Проблемы региональной экологии. 2005, № 6, с. 38–52

² Доклад «Состояние окружающей среды и использование природных ресурсов Белгородской области в 2003–2004 годах. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005»

гионе в определенной мере представлена типичная для лесостепных и степных ландшафтов растительность и фауна. Официальные данные говорят о сложившемся динамическом равновесии численности охотничьих животных.

Относительно стабильная в последнее время, но характеризующаяся достаточно высоким уровнем напряжения экологическая обстановка диктует необходимость выбора и внедрения в систему управления хозяйственного развития определенных индикаторов, которые позволяли бы отслеживать и корректировать ситуацию, в первую очередь, в точках наибольшего напряжения.

Один из часто используемых в практике вариантов³ предлагает систему приоритетных базовых эколого-экономических индикаторов и их модификаций, построенных по структуре «проблемы-индикаторы». Из этой системы большинство индикаторов используется в ряде регионов России (например, Томской области). Если использовать указанную систему индикаторов применительно к такому региону как Белгородская область с высокой плотностью населения и значительным уровнем преобразования окружающей среды, необходимо отметить серьезные ограничения, касающиеся возможностей ее применения.

Известно, что энергоемкость экономики Российской Федерации значительно уступает лучшим мировым показателям. В то же время, возможности снижения энергоемкости российской экономики еще далеко не исчерпаны. Белгородская область по этому показателю мало чем отличается от среднероссийского уровня, поэтому динамика показателя энергоемкости в этом регионе, несомненно, будет служить одним из индикаторов устойчивого развития. Абсолютные показатели энергоемкости для региона будут менее информативны в качестве индикатора, в связи с хозяйственной специализацией каждого региона и наличием в них разных видов отраслей промышленности, а также территориальными и демографическими различиями субъектов федерации. В связи с этим, целесообразно использовать внутриотраслевое сравнение по группам предприятий с аналогичными предприятиями в стране и за рубежом.

Выбросы парниковых газов на территории Белгородской области в первую очередь связаны с процессами сжигания органического топлива. В документах по железорудной горнодобывающей промышленности иные выбросы парниковых газов не отмечаются. По нашим приблизительным оценкам выбросы метана от сельского хозяйства региона дают вклад в объем выбросов парниковых газов в пересчете на углекислый

³ *«Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. – М.: ЦПРП, 2001.*

газ в размере 20–25 %. Соответственно, объемы и удельные показатели этих выбросов на единицу ВВП в качестве индикаторов устойчивого развития области будут в значительной мере дублировать показатели энергоёмкости и энергоэффективности. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, в первую очередь, связаны с этими же процессами, что также приводит к определенному дублированию. Соответственно, выбросы парниковых газов в качестве региональных показателей устойчивого развития имеют несколько избыточный характер и их отслеживание целесообразно только в рамках реализации международных договоров России.

Индикаторы отображают ряд важных проблем, связанных с устойчивым развитием. В то же время их состав для регионального уровня должен конкретизироваться исходя из основных конфликтов природопользования и сопутствующим им экологических проблем.

Перечень индикаторов устойчивого развития региона (здесь мы не рассматриваем экономические и социальные аспекты) для Белгородской области в первом приближении должен включать следующие:

- энергоёмкость (в т.ч. динамика показателя в отраслевом разрезе);
- обновление основных и природоохранных фондов;
- отношение объемов выбросов, сбросов загрязняющих веществ, образовавшихся промышленных отходов к территориальным лимитам их образования, а также их удельное количество на единицу ВВП;
- на основе нормирования видов землепользования – коэффициенты представленности (отношение фактических значений к региональной территориальной норме) земель, сохранивших средостабилизирующие свойства, скорректированные с учетом коэффициентов равномерности распределения.

А.Г. Корнилов

Заведующий кафедрой географии и геоэкологии Белгородского государственного университета

Устойчивое развитие Карачаево-Черкессии: проблемы и пути их решения

Правительство России намерено вложить в развитие республик Северного Кавказа значительные средства. Известно, что «кадры решают всё», поэтому необходимо обеспечить высокий стандарт обучения молодёжи, включая и обязательное экологическое образование. От этого зависит будущее устойчивого развития КЧР и всего Северного Кавказа.

Устойчивость регионального развития целесообразно рассматривать, как научную задачу, связанную с постулатами теории управления. Она разрешима лишь с использованием этих постулатов, предполагающих рассмотрение региона, как автономного объекта управления, встроенного в государственную управленческую схему. Каждая территория, как объект управления, имеет свои особенности. В Карачаево-Черкесской республике (КЧР), например, нет атомных электростанций и металлургических заводов. Республика известна другим — богатой природой и достаточно развитой инфраструктурой горного туризма. Большую часть территории республики занимают горы (примерно 80 %). Более 30 % общей площади заняты лесами. В КЧР в 2009 г проживало 427,2 тыс. человек, из которых более 240 тыс. — сельское население.

КЧР, как объект управления, относится к дотационным субъектам федерации. Академиком Национальной академии наук Кыргызской республики А.А. Айдаралиевым сформулированы общие проблемы, «с которыми сталкивается большинство горных стран: масштабная деградация и истощение природных ресурсов, терроризм, экстремизм различного толка, сепаратизм, наркоторговля, социальный распад горных обществ, локальные военные конфликты и другие деструктивные процессы. ...Основная

причина этих и других социальных аномалий – обеднение жителей горных территорий».

Эти проблемы с разной степенью интенсивности проявляются во всех республиках Северного Кавказа, в том числе и в КЧР. Что касается истощения природных ресурсов, ответы жителей КЧР на вопрос «Как, по Вашему мнению, используются природные ресурсы?», распределились следующим образом: «рационально» – 6,2 %; «хищнически» – 46,4 %; «без перспектив на будущее» – 47,4 %¹. Эти проблемы усугубляются беспрецедентной коррупцией и клановостью (родовой принадлежностью).

Существенной особенностью КЧР является то, что основным направлением развития республики на федеральном уровне определена рекреационная деятельность и туризм. Мировая практика показывает, что это перспективный путь развития. Проведение последовательной экологической политики в регионе является безусловным приоритетом. На территории республики допустимы лишь экологически чистые производства.

Для КЧР, как объекта управления в качестве основных факторов, вызывающих ошибки управления, могут быть выделены следующие:

- коррупция,
- недостаточность профессиональных знаний (компетентность),
- неясность (неоднозначность) формулировок законов,
- низкая достоверность статистики,
- лоббирование родовых интересов.

Проблемы республик Северного Кавказа – это обострённо выраженные проблемы России, от решения которых зависит её судьба. Имеющаяся на Северном Кавказе социальная напряжённость, требует принятия быстрых и рациональных решений.

Например, хорошо известно, что центральные российские ВУЗы обеспечивают более качественную подготовку специалистов, чем большинство периферийных ВУЗов, в том числе и ВУЗов КЧР. Инновационный подход (использование технологий и принципов Болонского процесса) возможен и в рамках одной республики. Для этого необходимо обеспечить финансовую поддержку ВУЗов КЧР, например, через выделение повышенных стипендий студентам. Необходимо предоставить возможность нашим студентам выбирать и оплачивать преподавателей в нескольких ведущих российских ВУЗах,

¹ *Онищенко В.В., Дега Н.С. Устойчивое развитие Карачаево-Черкессии в условиях современной организации горных экосистем. // Устойчивое развитие горных территорий, 2009, № 1, с. 49–54.*

готовящих специалистов для тех направлений развития КЧР, которые определены в качестве приоритетных решениями Правительства России.

Устойчивое развитие КЧР требует создания как государственных, так и общественных институтов (механизмов), адекватных рыночной экономике, обеспечивающих рост качества жизни и учет требований экологической безопасности. А для этого нам необходима федеральная поддержка.

В КЧР необходимо создать республиканскую инновационно-образовательную службу (РИОС), целью которой являлось бы обеспечение работой молодежи и всего трудоспособного населения, привлечение в республику (через компьютеризацию и сеть Интернет) научно-образовательных, инновационных и инвестиционных ресурсов из других российских регионов и Европы.

В качестве института общественной политики назрела необходимость создания института устойчивого развития – объединения экспертов, привлекаемых для оценки финансируемых федеральным и республиканским бюджетами проектов развития КЧР. В настоящее время качество проектов оставляет желать лучшего. Так, в опубликованной Правительством КЧР комплексной программе развития республики на период 2010–2015 гг. упоминается Кавказский заповедник, лишь краем захватывающий республику, и совершенно забыт уникальный биосферный резерват, охраняемый ЮНЕСКО, Тебердинский государственный заповедник. В стратегии развития республики до 2030 г. заповедники вообще не упоминаются.

Правительство России намерено вложить в развитие республик Северного Кавказа значительные средства. Известно, что «кадры решают всё», поэтому необходимо обеспечить высокий стандарт обучения молодёжи, включая и обязательное экологическое образование. От этого зависит будущее устойчивого развития КЧР и всего Северного Кавказа.

В.С. Кочетов

Профессор Карачаево-Черкесского государственного университета

Будет ли Российское могущество прирастать Сибирью?

Сибирь — уникальный регион: огромные пространства и природные богатства и одновременно нехватка собственных трудовых ресурсов и дорог. Люди уезжают из Сибири. Только за последние три года Сибирский Федеральный округ (СибФО) потерял 240 тысяч человек, а Дальневосточный — свыше 130 тысяч человек. По прогнозам специалистов миграционный отток в ближайшие годы будет продолжаться.

Причины продолжающегося оттока населения лежат в социально-экономической плоскости. Так, доходы населения в их реальном выражении составляют 85 % от общероссийского уровня, а стоимость жизни — выше, чем по России. В России сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, богатство российское прирастает Сибирью. Большая часть экспортной выручки страны и, соответственно, «нефтедолларов», поступающих в российский бюджет имеют сибирское происхождение. С другой стороны, межбюджетные отношения устроены так, что большинство сибирских регионов являются дотационными.

Жизнь в Сибири зависит от транспортных сетей, от вовремя поставленного горючего и продовольствия. Достаточно одной недели, проведенной без отопления в панельном доме в тридцатиградусный мороз, чтоб жильцы этого дома начали паковать чемоданы и собираться переезжать туда, где теплее. А сколько таких «отключений» по сибирским городам и поселкам было — не счесть.

*Российское могущество
прирастать будет Сибирью
(М.В. Ломоносов).
Величайшим предвидением
М.В. Ломоносова
явилось то, что он
поял огромное значение
Сибири для России еще
300 лет назад.*

С точки зрения современной экономики, сокращение населения в Сибири не является существенной проблемой. Крупным корпорациям проще завозить работников вахтовым методом, чем круглогодично содержать поселки и населенные пункты вместе со школами, детскими садами и прочей инфраструктурой. Выгодно привозить китайцев, узбеков, молдаван, украинцев. Они не бастуют и полностью зависимы от работодателя. У такой схемы есть только один аспект, который невозможно исчислить деньгами. Сибирь принадлежит России только до тех пор, пока в ней преобладает русское (российское) население.

Если Россия хочет, чтобы Сибирь и Дальний Восток в обозримом будущем оставались российскими, ей надо понять – сибиряков надо беречь. Надо создавать в Сибири такие условия жизни, чтобы в ней хотелось жить, чтобы молодежь ехала в Сибирь, а не бежала из нее. Для этого нужно либо внедрять специальные государственные программы по развитию Сибири, либо пересмотреть межбюджетные отношения и отказаться от принципов «рыночной универсальности». Существенная часть денег, добытых из Сибири, в Сибири же и должна оставаться. В виде инфраструктуры или в виде бюджетного обеспечения, чтобы Сибирь была «центром притяжения» населения.

В Сибири есть острая необходимость разработки теории и практики создания небольших, но полностью оборудованных всем необходимым комфортабельных поселков, пригодных для тундры, тайги, горной долины. А для них требуется развитие теории и практики создания транзитных связей и коммуникаций.

В целях выравнивания пространственных и демографических дисбалансов, сохранения и развития сибирских сел, расположенных в отдалении от административных центров и дорожной инфраструктуры, в 2010–2020 годах в Сибири необходимо реализовать ряд пилотных проектов по электрификации поселений – в каждом регионе СибФО в соответствии с имеющимися на месте возобновляемыми ресурсами. Они должны предусматривать полную электрификацию поселка. Пилотным проектом для Томской области могло бы стать поселение Первопашинск Асиновского района. В поселке Первопашинск 100 дворов. Установленная мощность ветро-солнечной электростанции 150 кВт. Стоимость – 28 млн рублей. Срок окупаемости – 3,2 года.

На основании опыта, полученного от реализации пилотных проектов, необходимо составить Региональные программы по электрификации территорий регионов.

Применение современных ветро-солнечных и другого типа электростанций малой мощности станет важным звеном в развитии энергетики Сибирского федерального округа, прежде всего, в условиях отдаленных поселений, изолированных от основных источников электроэнергии и

крупных энергосистем. Необходимо ускоренными темпами развивать малую энергетику.

Должно быть ясно, что потенциальный спрос на оборудование малой энергетики – это настоятельная необходимость удовлетворить самые минимальные нужды людей. Поэтому первейшая задача – показать местным руководителям возможности различного вида оборудования и тогда деньги найдутся. Наиболее эффективный путь достижения успеха – строительство демонстрационных объектов в различных частях России и их успешная эксплуатация.

Процесс уже сегодня можно сдвинуть с мертвой точки. В стране отлажено производственное изготовление солнечных модулей. Это Краснодар, Москва, Рязань. Планируется создание новых производств. Появились и новые производства по изготовлению ветроэлектростанций (ВЭУ), мощностью от одного до 30 кВт, так необходимых для создания индивидуальных автономных источников электропитания (АИЭП). На нескольких предприятиях разработаны и запущены в производство и МикроГЭС. Успешно работают предприятия по созданию аппаратов управления для АИЭП.

В настоящее время в России отсутствуют сдерживающие производственные и экологические факторы, которые препятствовали бы производству автономных ветроэнергетических систем для обеспечения электричеством и водой отдельных объектов гражданского и военного использования. Многолетние исследования энергетического потенциала возобновляемых источников энергии на территории СибФО показали, что многие энергетические проблемы данного региона могут быть успешно решены с использованием АИЭП для индивидуальных потребителей. Внедрение в регионе новых технологий, основанных на использовании природных возобновляемых ресурсов, значительно снизит стоимость производства энергии, сделает ее производство экологически чистым. Кроме того, будут сокращены расходы бюджета на завоз топлива для дизельных электростанций, а также повысится надежность обеспечения населения электричеством.

ОАО «НИИПП», входящее в Госкорпорацию «Ростехнологии» уже сегодня способно реализовать проекты по разработке, созданию, выпуску и монтажу АИЭП, на основе запатентованных механических систем. На нашем предприятии разработан модельный ряд АИЭП установленной мощностью от 20 ватт до 20 киловатт. АИЭП могут быть изготовлены, как на основе фотоэлектрических солнечных батарей, так и в гибридном исполнении (солнце + ветер), (солнце + микро ГЭС), (солнце + ветер + дизельгенератор). В июне 2010 года введены в эксплуатацию две демонстрационные ветро-солнечные электростанции. Электростанция мощностью 5 кВт установлена в Томском политехническом универ-

ситете. Другая электростанция мощностью 3 кВт установлена на нашем предприятии.

Экономное расходование электричества обеспечивает применение современной бытовой техники. Экономии электроэнергии более чем в два раза дают светодиодные лампы, которые серийно выпускаются в ОАО «НИИПП». Светоотдача у них в 4–5 раз больше, чем у обычных ламп накаливания такой же мощности. При их работе отсутствует шум, лучше спектральный состав света. Применение полупроводников и интегральных схем позволило в 3–4 раза уменьшить энергопотребление телевизоров, радиоприемников и другой электронной аппаратуры. В два с лишним раза снизилось электропотребление современных холодильников.

Рекомендации:

- Для прекращения оттока населения из Сибири необходимо создать комфортные условия для проживания в поселках, удаленных от централизованного электроснабжения.
- Ускоренными темпами развивать в Сибири малую энергетику на основе имеющихся в регионах возобновляемых природных ресурсов.
- В каждом регионе Сибири необходимо реализовать пилотные проекты по электрификации отдельных поселений. На основании полученного опыта составить Региональные программы по электрификации территорий регионов.
- Для экономного потребления электроэнергии перейти на использование светодиодных ламп.
- Продолжить освоение Сибири в 21 веке.

В.А. Краснова,
В.Ф. Саврасов,
Ф.В. Саврасов,
М.И. Школьник
ООО НПК «ГелиоТом», г. Томск

Байкальский регион- территория устойчивого развития

В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» сказано: «Движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человечества, живущего в гармонии с окружающей средой»¹. Основные ориентиры устойчивого развития человеческого общества можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, это гармонизация общественных отношений на принципах нового (ноосферного) гуманизма. Во-вторых, это гармонизация отношений между человеком и природой на принципах экологической этики.

Сегодня — после Саммитов в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге — совершенно очевидно, что необходим новый подход к проблеме устойчивого развития, и этот подход мы связываем с формированием единой (ноосферной) науки о Человеке и Вселенной, с созданием на ее основе проекта новой гармоничной цивилизации.

12 сентября 1993 года на Консультативном Совете высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН академик В.А. Коптюг предложил Байкальский

К числу важнейших политико-правовых предпосылок для перехода Байкальского региона на модель устойчивого развития можно отнести Закон РФ «Об охране озера Байкал» и Федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории».

¹ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. // Российская газета. 9 апреля 1996 г.

регион в качестве одного из возможных кандидатов на звание «всемирной модели устойчивого развития». Первый Всероссийский съезд по охране природы (июнь 1995 г.) предложил в качестве объекта международного сотрудничества Байкальский регион, как модельную территорию для отработки вопросов перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития. В июле 2001 года в г. Улан-Удэ состоялся Международный симпозиум «XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие», на котором было принято Обращение к ООН «О создании Байкальской мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций».

37 Пленарная Ассамблея Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН (Барселона, 11 мая 2003 г.) по инициативе Бурятского отделения Российской ассоциации содействия ООН и Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета приняла резолюцию о придании озеру Байкал и прилегающей к нему территории статуса «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения». Резолюция была одобрена на Консультативном Совещании Правительства Республики Бурятия и Российской ассоциации содействия ООН с участием специализированных учреждений ООН: «Партнерство в целях устойчивого развития Байкальской природной территории» (Москва – Улан-Удэ, июнь 2005 г.).

Почему Байкальский регион выбран в качестве всемирной модели устойчивого развития? Во-первых, он располагает колоссальным потенциалом экологических благ и услуг. Байкальский регион относится к числу центров стабилизации биосферы – здесь сохранились в ненарушенном состоянии естественные экосистемы. Величина ненарушенной территории составляет 80,9 %. Байкальская природная территория располагает достаточным резервом экологической устойчивости. Здесь сохранились большие территории, практически не затронутые хозяйственной деятельностью и этнокультурные традиции коренных народов, конгениальные экологической этике; здесь нет ни признаков сверхпотребления, ни признаков перенаселения – главных дестабилизирующих факторов развития. На наш взгляд, следует внимательно изучить вопрос о создании Всемирного природного парка на территории Байкальского региона.

Во-вторых, Байкальский регион занимает особое место не только в истории природы, но и в истории народов мира. Он является колыбелью многих племен и народов древности. Регион имеет богатейшую историю межкультурных связей и диалога цивилизаций. На его территории существовали державы хуннов и монголов, каганаты жужаней, тюрков, уйгуров и киданей. Байкальский регион лежит в области пе-

ресечения всех наиболее важных геополитических мировых осей: мир христианский – мир буддийский, Россия – Китай, Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион. Байкальский регион был географической родиной многочисленных миграционных взрывов, оказавших существенное влияние на обитателей всего евразийского континента. В регионе сложилась особая формация, характеризующаяся взаимодействием западной и восточной цивилизаций, мирным сожительством различных этносов; здесь исторически осуществлялся синтез разнородных традиций и укладов, выкристаллизовывались культурные «веяния» Европы и Азии, укоренялись духовные ценности буддизма и христианства. Население Байкальского региона имеет интереснейшие экологические традиции, связанные с защитой природы и поддержанием оптимального уровня потребления.

В-третьих, Байкальский регион можно рассматривать как место встречи и диалога восточной и западной цивилизаций. Восток и Запад – это два геополитических полюса мира, две цивилизационные противоположности, от взаимодействия которых зависит устойчивое развитие человечества. Входя одновременно в оба полюса и соединяя их, Россия тем самым предстает как геополитическая ось мира. Как известно, одним из важнейших условий устойчивого развития мира является диалог цивилизаций Востока и Запада. В определенном смысле Байкальский регион (прежде всего Республику Бурятия) можно рассматривать как территорию толерантности и межкультурной коммуникации («контактной цивилизации»).

В-четвертых (и это самое главное), стратегическое значение Байкальского региона определяется пониманием планетарного значения защиты Байкала как «Колодца Планеты», Участка мирового природного наследия ЮНЕСКО. По авторитетному мнению сибирских и дальневосточных ученых (В.И. Пономарев, П.П. Шерстянкин, Л.Н. Куимова и др.), уменьшение уровня воды в озере Байкал оказывает существенное влияние на суммарный речной сток в Арктический бассейн и глобальное изменение климата на Земле.

К числу важнейших политико-правовых предпосылок для перехода Байкальского региона на ноосферную модель устойчивого развития можно отнести Закон РФ «Об охране озера Байкал» и Федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории».

В последнее время в деловых кругах активно обсуждаются изменения и дополнения к Закону РФ «Об охране озера Байкал». Нравственный долг научной общественности – не допустить пересмотра данного Закона с позиций ведомственных интересов, в частности, Федерального агентства по недропользованию. Хорошо, если Закон

о Байкале станет законом «прямого действия», основанном на принципах устойчивого развития.

Что касается потенциала устойчивого развития Республики Бурятия, то можно выделить следующие факторы: наличие значительного объема неосвоенных природных ресурсов, требующих применения наукоемких технологий; наличие восстанавливаемых на инновационной основе высокорентабельных биологических ресурсов; уникальный туристско-рекреационный потенциал; возможности развития такой перспективной, высокодоходной и высокотехнологичной отрасли, как «питьевая вода»; высокий интеллектуальный и научный потенциал и наличие относительно молодого населения, что позволяет реализовывать долговременные научно-технические проекты; достаточно высокий образовательный уровень населения при неравномерном его распределении по отраслям и районам.

Важнейшим условием перехода Республики Бурятия к устойчивому развитию является создание региональной инновационной системы разработки и внедрения эколого-безопасных и экономически эффективных наукоемких технологий. Этой теме была посвящена международная конференция кафедры ЮНЕСКО по экологической этике «Глобальные и региональные проблемы устойчивого развития Байкальской природной территории» (Улан-Удэ, 8–13 июля 2010г.). По мнению участников конференции, необходимо продолжить дискурс о статусе Байкальского региона как «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения» и разработать соответствующие проекты, рекомендации и предложения для Всемирного Саммита «Рио+20».

Устойчивое развитие Байкальской природной территории, возведенное в ранг Федерального Закона «Об охране озера Байкал», совершенно новое явление в мировой практике. Мы, жители Байкальского региона – первопроходцы, и это накладывает на нас большую ответственность.

В.В. Мантатов

Директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета

Инструменты для оценки устойчивости регионального развития: опыт Кемеровской области

Пионерным проектом в России стала Концепция экологической политики Кемеровской области, разработанная в рамках реализации российско-британского проекта «Разработка концепции экологической политики Кемеровской области. Взаимодействие власти, бизнеса, общественности» (2000–2002 гг.) и утвержденная на коллегии Администрации области от 10.11.2002 г. № 137¹.

Целью Концепции экологической политики является научное обоснование приоритетов, принципов и механизмов их реализации, обеспечивающих экологическую безопасность, высокий уровень здоровья населения и качество окружающей среды².

Для достижения поставленной цели были предложены приоритеты, принципы и индикаторы по следующим направлениям:

- экономические и правовые механизмы управления, обеспечивающие поэтапное улучшение качества окружающей природной среды;
- современное природопользование в регионе и его оптимизация на основе экологического планирования;

Сегодня в Кемеровской области представители власти, бизнеса и общественности хорошо понимают, что дальнейшее развитие экономики в регионе должно сопровождаться ее экологизацией, поскольку экологический фактор уже реально становится ограничителем развития, особенно в свете международных инициатив по сдерживанию тенденций изменения климата и повышения энергоэффективности экономики. В то же время, экологизация экономики может состояться только в условиях динамично развивающегося реального сектора экономики. Поэтому в последние годы в Кузбассе был реализован ряд инициативных проектов по формированию экологической политики.

¹ Концепция экологической политики Кемеровской области. – Новокузнецк, 2002, 134 с.

² Мекуш Г.Е., Перфильева Е.В. Региональная экологическая политика Кемеровской области: проблемы и опыт разработки // Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов / отв. редактор проф. В.А. Шабашев. Выпуск 3. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

- снижение влияния экологического фактора на здоровье населения, основанное на управлении рисками, компенсации и возмещении ущерба в случае причинения вреда здоровью;
- сохранение и восстановление биологического разнообразия в условиях высокой антропогенной нагрузки на экосистемы региона.

Кроме того, были проранжированы приоритеты реализации экологической политики с участием общественности; определены базовые индикаторы реализации приоритетов экологической политики; предложены механизмы реализации приоритетов экологической политики.

Системообразующими факторами экологической политики были определены: экономический, антропогенная нагрузка на окружающую среду и состояние здоровья населения.³ Особенностью данного проекта стало то, что в России все материалы Концепции впервые были обсуждены на общественных слушаниях в пяти городах Кемеровской области, а инициатором и координатором этого проекта стала региональная общественная экологическая организация «Информационное экологическое агентство», г. Новокузнецк.

Необходимость оценки устойчивости и успешности социально-экономического развития стран и регионов, а также качества экономического роста определяет актуальность разработки целевых показателей и систем индикаторов для разного уровня. Разработка индикаторов устойчивого развития для Кемеровской области стало логическим продолжением предложенной концепции региональной экологической политики. Проект «Разработка индикаторов устойчивого развития для Кемеровской области» был осуществлен Администрацией Кемеровской области и Центром экологической политики России при поддержке фондов Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров и Чарльза Стюарта Мотта. В качестве основного исполнителя и координатора работ по проекту было определено Информационное экологическое агентство, г. Новокузнецк.

Актуальность этой работы была обусловлена тем, что многие регионы России, и Кемеровская область в том числе, разрабатывали стратегии и программы социально-экономического развития до 2010–2015 гг. и даже до 2025 г., в которых необходимо было предусмотреть мероприятия по достижению определенных объемов роста и развития экономики области и улучшения качества жизни населения. Основное назначение этих стратегий – переход от сырьевого роста к инновационному типу развития. Для этих целей можно использовать систему индикаторов устойчивого развития – показателей, которые характеризуют из-

³ Мекуш Г.Е. *Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы.* /Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: МАКС Пресс, 2007, 336 с.

менение состояние экономики, социальной сферы и окружающей среды во времени.

Кроме количественной оценки при выборе индикаторов очень важна качественная оценка приоритетов развития региона. Для оценки приоритетности социально-экономических и экологических проблем в Кемеровской области был использован социологический опрос, необходимый для ранжирования индикаторов устойчивого развития региона. В рамках исследования не ставилась задача идентифицировать все проблемы социально-экономического и экологического характера. Поэтому при проведении работы мы ограничились рядом задач: оценить условия жизни в Кемеровской области, значимость социальных, экономических и экологических проблем, определить проблемы, которые требуют первоочередного решения и др⁴.

Исследование проводилось в семи городах Кемеровской области, где в анкетировании приняли участие 1232 человека⁵. Результаты проведенного социологического исследования были использованы при определении приоритетных проблем в системе индикаторов устойчивого развития Кемеровской области. Кроме того, приоритеты, выявленные с использованием опроса общественного мнения, во многом совпадают с проблемами, идентифицированными в процессе разработки концепции экологической политики. В частности, проблемы структурной перестройки экономики региона, нерационального использования природно-ресурсного потенциала, высокой заболеваемости населения и критического экологического состояния территории области оказались основными.

Следующим этапом стало определение областей применения индикаторов, включающих мониторинг, оценку и корректировку региональных целевых программ и инновационной стратегии; программ социально-экономического развития региона; программ устойчивого развития территорий; докладов о состоянии окружающей среды и др.

При разработке индикаторов устойчивого развития Кемеровской области были разработаны четыре подхода/системы для их ранжирования. Система «ключевые/базовые индикаторы» дает общее представление об устойчивости регионального развития. Она может быть использована как индикативный паспорт региона для межрегиональных сравнений. Ключевые индикаторы отражают самые значимые

⁴ *Безрезнев С.В., Мекуш Г.Е., Коржук А.Б. Эколого-экономическая оценка регионального развития (на примере Кемеровской области). – Томск: Изд-во ТГУ, 2005.; Мекуш Г.Е. Индикаторы устойчивого развития Кемеровской области. / Г.Е. Мекуш, Е.В. Перфильева. – Новокузнецк: РОО «ИнЭКА», 2004.*

⁵ *Социологическое исследование проведено совместно со специалистами Информационного экологического агентства, г. Новокузнецк.*

параметры регионального развития – темпы роста ВРП, изменение объемов производства в основных отраслях, масштабы антропогенного воздействия, показатель «истинных сбережений», индекс развития человеческого потенциала и др. Для Кемеровской области было предложено 13 ключевых индикаторов. Дополнительные индикаторы позволяют оценить качество региональной макроэкономической политики – природоемкость экономики, технологический уровень, дифференциацию доходов, и др. По количеству их больше, чем ключевых – 25. К специфическим индикаторам Кемеровской области относятся: площадь нарушенных земель, численность населения, занятого во вредных условиях труда, организация детского отдыха, наличие ветхого и ввод нового жилья и др.

Система «проблемы – индикаторы», базируется на ранжировании приоритетных проблем, которым соответствует определенный набор индикаторов. В Кемеровской области с помощью этой системы индикаторов предпринята попытка оценить качество экономического роста. При использовании этой системы для России в целом все проблемы были распределены в три группы – экономические, социальные и экологические⁶. В нашем случае вместо проблем были определены основные факторы/аспекты экономического роста и соответствующие им наборы индикаторов.

Система индикаторов «тема – подтема – индикатор» базируется на принципах, разработанных Комиссией по устойчивому развитию ООН. В данном случае она была предложена для использования при оценке состояния природных ресурсов региона. По всем средам – атмосфера, гидросфера, земля и др. были предложены наборы индикаторов, отражающие состояние природных ресурсов в связи с усиливающейся антропогенной нагрузкой на территорию.

Разработанные системы индикаторов можно использовать как инструмент оценки качества экономического роста, эффективности регионального природопользования, благосостояния населения и устойчивости развития в целом.

Апробацией предложенной системы индикаторов можно назвать использование в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2015 года (утвержденной на заседании Правительства РФ в марте 2007г.), т.н. ключевых показателей⁷. Генеральной линией Стратегии стала идея перехода от ресурсного типа развития к инновационному. Ряд ключевых показателей Стратегии совпадают с предло-

⁶ *Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты)*. / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеевко – М.: ЦПРИ, 2001, 220 с.

⁷ *Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2015 года*. Кемерово. 2007, 184 с.

женными индикаторами устойчивого развития. К ним относятся: переход к инновационному развитию, увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью, увеличение запасов полезных ископаемых за счет геологоразведки, улучшение демографической ситуации и др. Индикаторы устойчивого развития и ключевые показатели предлагаются для оценки тенденций экономического роста.

В Кемеровской области реализуются ряд социальных программ часто не имеющих аналогов в других регионах. Например, в рамках проектов по устойчивому лесопользованию реализуется менеджмент-план в Шорском национальном парке, где предусмотрено сохранение форм традиционного природопользования для коренного населения – шорцев. Признаки реструктуризации экономики обнаруживаются при увеличении доли сферы услуг и торговли в создании стоимости ВРП. Особенное значение этому придает формирование туристско-рекреационного экономического кластера. Это позволяет активизировать экономику периферийных муниципалитетов, создавать рабочие места и повышать доходы в бюджеты разных уровней. С целью повышения энергоэффективности экономики, в регионе инициирован ряд проектов по изменению структуры топливно-энергетического баланса. Однако применение для оценки устойчивого развития интегральных показателей – «истинные сбережения», индекс развития человеческого потенциала демонстрирует недостаточность реализуемых преобразований, по причине сохраняющейся сырьевой направленности региона и напряженной экологической обстановки. В этой связи был поставлен вопрос о возможностях ассимиляционного потенциала территории Кемеровской области, т.е. экологической емкости – способности природной среды переносить антропогенную нагрузку. Она была определена в качестве одного из приоритетных индикаторов для оценки эффективности региональной экологической политики. Подобная задача в условиях старопромышленного района была поставлена впервые в России. Целью работы, выполненной по заказу Администрации Кемеровской области, было определено эколого-экономическое обоснование перспективного развития угольной промышленности в структуре производительных сил области с учетом возможности экологической емкости природной среды⁸. Интегральными показателями при этом являются медико-демографические характеристики, подтверждаемые элементарными изменениями окружающей природной среды. В качестве основы для количественной оценки влияния угольной отрасли

⁸ Отчет «Оценка экологической емкости природной среды Кемеровской области с учетом перспективы развития угольной промышленности до 2020 года в структуре производительных сил области. Кемерово, 2006.

на экологическое состояние территории Кемеровской области были выбраны административные районы с различным уровнем техногенеза и позволяющие обоснованно подойти к оценке их состояния на базе статистических материалов периодической отчетности. В результате проведенной работы были идентифицированы экологические аспекты, включая медико-демографические, и выполнена интегральная оценка их значимости в разрезе всех административных районов области. Актуальность и важность этой работы для формирования компенсационных механизмов в сфере природопользования и охраны окружающей среды трудно переоценить. Используя выводы из работы можно начинать разрабатывать отдельные инструменты этого механизма прямо сейчас. Это могут быть повышающие коэффициенты на экологические платежи, обязательный экологический аудит предприятий и экологическое страхование, в том числе местного бизнеса и т.д.

Сейчас формирование «зеленого» имиджа для предприятий региона становится одним из приоритетов. Они участвуют в экологических рейтингах, формируемых, например, рейтинговым агентством НЭРА, разрабатывают и внедряют системы экологического менеджмента, применяют процедуры экологического аудита и т.д. Экологическая модернизация производств значительно влияет на снижение воздействия на окружающую среду и здоровье населения. Например, ОАО «Кокс» имеет 100 % оборотное водопотребление и более, чем в 3 раза снизил удельные выбросы в атмосферу. В Кемеровской области впервые в России система экологического менеджмента внедрена и сертифицирована на угольном разрезе. Эти и другие мероприятия позволяют предприятиям управлять экологическими рисками.

Непосредственным продолжением обоснования формирования компенсационного механизма в сфере природопользования можно назвать пилотный проект Всемирного банка «Подходы и методы в оценке прошлого экологического ущерба (на примере Кемеровской области)».

Экологизация социально-экономического развития в районах старого промышленного освоения осложняется сформировавшейся за многие годы антропогенной нагрузкой на их территорию и накопившимся прошлым экологическим ущербом. В целях формирования компенсационного механизма, актуальной становится оценка риска от прошлого экологического ущерба. Сложность работы на настоящем этапе заключается в том, что невозможно оценить даже примерное количество объектов прошлого экологического ущерба области, т.к. сведения о них разрознены и т.д. В Кемеровской области проект принципиально отличается от всех предыдущих, поскольку в нем были предложены методические подходы к оценке структуры, критериев и показателей про-

шлого экологического ущерба⁹. С учетом предложенного подхода, была проведена количественная оценка риска от прошлого экологического ущерба для основных отраслей промышленности региона. Кроме того, проведена оценка риска смертности и заболеваемости населения от объектов прошлого экологического ущерба. Используя данные по двум объектам прошлого экологического ущерба в г. Кемерово была проведена экономическая оценка потерь региона от заболеваемости населения, упущенной выгоды от неиспользования этой территории и потенциального экологического ущерба от этих объектов. Это кардинально отличает проект, выполненный в нашем регионе от предыдущих.

Результаты проекта можно использовать для постановки задач, обеспечения информационной базы, а также в качестве руководства для органов государственного управления при установлении диалога, как в структурах правительства, так и между государственными структурами и заинтересованными сторонами реального сектора экономики, нацеленного на решение этой проблемы.

Г.Е. Мекуш

Заведующая кафедрой общей и региональной экономики Кемеровского государственного университета

⁹ Михайлуц А.П., Мекуш Г.Е. Экономическая и медико-гигиеническая оценка прошлого экологического ущерба от промышленных предприятий // Проблемы региональной экологии, № 5, 2006, с.111–119.

Республика Татарстан: курс на устойчивое развитие

Республика Татарстан – передовой регион, как в вопросах экологии, так и в экономическом развитии, имеет огромный потенциал для развития концепции устойчивого развития, позволяющей, в конечном итоге, осуществить эффективное ресурсосбережение и снизить загрязнение окружающей среды. Реализация этой концепции – и есть главнейшая на сегодняшний день задача, которая требует эффективного взаимодействия федеральных, республиканских и местных органов, а также эффективного использования природно-ресурсного, экономического, научно-технического, общественного потенциала республики.

Татарстан стал первым в мире регионом практического применения принципов Международной инициативы Хартии Земли – инструмента по реализации концепции устойчивого развития. Этот документ был принят в республике на государственном уровне Постановлением Государственного Совета РТ от 27.04.2001 г. № 722 «О проекте Хартии Земли».

Законодательство в сфере экологии Республики Татарстан традиционно отличает инновационный характер и его развитие всегда шло на опережение. За прошедшее десятилетие в Республике Татарстан в целом была сформирована нормативная правовая база в области охраны окружающей природной среды, включающая более 28 законодательных и иных нормативных правовых актов.

Важным этапом работы экономистов и экологов Республики Татарстан стала разработка и внедрение регионального экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды. На территории республики осуществляется взимание платежей и налогов за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, администраторами которых являются как федеральные, так и республиканские структуры.

В республике активно осуществляется расширение и совершенствование системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Сеть ООПТ Республики Татарстан создавалась более 30 лет. Сегодня насчитывается 24 госу-

дарственных природных заказника, 121 памятник природы и 1 историко-архитектурная и природная территория регионального значения общей площадью 92,7 тыс. га. Основным результатом деятельности особо охраняемых природных территорий является охрана и восстановление более 500 редких и исчезающих видов растений, животных и грибов, занесенных в Красную книгу Республики Татарстан, более 70 видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Кроме того, активно проводится управление использованием таких ресурсов, как вода, почва, лесные продукты. В целях защиты земель от деградации за 7 последних лет защитные лесные насаждения были посажены на площади 17,3 тыс. га. Полностью завершены работы по утилизации пестицидов с истекшим сроком годности и запрещенные к применению. Обеспечивается повторное применение и переработка материалов, используемых в системах производства и потребления, около 60 процентов твердых отходов извлекается и перерабатывается как вторичное сырье.

Система индикативного управления в Республике Татарстан введена Министерством экономики РТ и реализуется с 1999 года. С ее помощью определяется уровень социального благополучия, осуществляется контроль над достижением запланированных результатов. 30 января 2006 года Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев выступил с докладом «О системе индикативного государственного управления экономикой в Республике Татарстан» на заседании правительственной комиссии по совершенствованию взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов России. Премьер-министр РФ М.Е. Фрадков предложил региональным руководителям «брать пример с Татарстана».

Основными составляющими качества жизни населения в настоящее время являются: уровень жизни, состояние здравоохранения, уровень развития физкультуры и спорта, качество образования, доступность жилья, уровень развития культурной сферы, уровень экологической безопасности и др.

В рамках системы индикативного управления экономикой введен государственный заказ на управление, который формируется для каждого органа исполнительной власти – министерства. Для органов местного самоуправления (муниципального района и городского округа) задание формируется в рамках переданных им государственных полномочий.

В целях повышения эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан Министерством экономики Республики Татарстан разработан Регламент системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан (утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от

04.12.2006 № 589 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.05.2000 № 371 “О мерах по реализации системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан”»).

За министерствами и ведомствами республики закреплены индикаторы качества жизни, индикаторы оценки эффективности деятельности по закрепленным функциям, индикаторы эффективности взаимодействия министерства с федеральными органами государственной власти, индикаторы оценки коррупционной ситуации в исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан, индикаторы, характеризующие реализацию антикризисных мероприятий. По решению Правительства республики для отраслевых министерств введены индикаторы по производительности труда. Так в государственный заказ Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 февраля 2008 г. № 69 «Об утверждении государственного заказа на управление министерствам Республики Татарстан по индикаторам оценки качества жизни населения и эффективности их деятельности на 2008–2010 годы» включены индикаторы оценки качества жизни населения и эффективности деятельности Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. Кроме того, были разработаны индикаторы комплексной и пофакторной антропогенной нагрузки. Использование подобных показателей позволяет определить приоритетность проведения природоохранных мероприятий, оптимизировать бюджетные расходы и повышает эффективность управления качеством окружающей среды.

Нововведениями учёных и специалистов-экологов республики стали разработка концепции математико-картографического эколого-экономического моделирования, подготовка и издание впервые в Республике Татарстан «Экономической карты РТ», карты «Предрасположенность территории к проявлению неблагоприятных ситуаций (природных и техногенных)» и Атласа Республики Татарстан, отражающих современное состояние экономико-экологической ситуации и её изменение, дифференцирование экономического, природно-ресурсного и экологического потенциалов, интенсивности проявления природных и техногенных чрезвычайных ситуаций и ряд других факторов. Карты являются модельным выражением концепции устойчивого развития региона, и их аналитическое использование может иметь исключительное значение при принятии управленческих решений.

Для получения качественно новой информации о состоянии окружающей среды в Республике Татарстан внедрены и широко используются геоинформационные системы. В рамках системы «Электронное Прави-

тельство Республики Татарстан» разработана и введена в эксплуатацию информационно-аналитическая система «Природопользование», включающая около 20 банков данных. В рамках республиканской целевой программы «Электронный Татарстан» 2008–2010 годы планируется дальнейшее развитие этой системы путем разработки и ввода в эксплуатацию тематических ГИС «Несанкционированное размещение отходов», «Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха», «Контроль загрязнения поверхностных вод».

В республике сформирована система экологического воспитания и образования, которая основана на принципах непрерывности и преемственности. В 73 образовательных школах Татарстана предмет «экология» введен, как в старших, так и в средних классах. В школьной системе работают 217 элективных курсов и факультативов и 473 тематических кружковых объединений. Однако основным носителем экологической культуры и образования была и остается система дополнительного образования и воспитания, включающая в себя 8 эколого-биологических центров и более 20 отделов в многопрофильных учреждениях дополнительного образования.

Общественное экологическое движение Республики Татарстан объединяет в своих рядах более 1500 человек. Основной его целью является содействие охране окружающей среды, реализация конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, содействие формированию устойчивого экологического равновесия.

О результатах реализации региональной экологической политики в Республике Татарстан свидетельствуют данные рейтинговой оценки субъектов Российской Федерации, выполненной независимым рейтинговым агентством в 2009 году. В итоге, в интегральном рейтинге эколого-энергетической эффективности Республика Татарстан вышла на 3 место в России.

А.П. Шлычков

Доцент кафедры инженерной экологии Казанского государственного энергетического университета

Е.А. Минакова

Руководитель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Центр экологической политики и культуры»

Проблемы устойчивого развития: Челябинская область

Важная задача, которую нам предстоит решить в ближайшее время – создание регионального Центра устойчивого развития – экспертной организации, способствующей продвижению идей устойчивого развития в повседневную практику работы законодательной и исполнительной власти, ведения бизнеса, разных видов социальной активности (включая экологическое образование и просвещение), организацию природоохранного дела и т.д.

Челябинская область – промышленно развитый регион. В структуре валового регионального продукта доля промышленности составляет 44 %. Ведущие отрасли промышленности: черная (около 25 % российской стали, 22 % проката черных металлов, 20 % стальных труб) и цветная (выплавка цинка и др.) металлургия; машиностроение и металлообработка; химическая промышленность (минеральные удобрения, синтетические смолы, лаки и краски); добыча полезных ископаемых (бурый уголь, руды черных и цветных металлов, магнезита) и др. Челябинская область является монополистом в России по добыче и переработке графита (95 %), магнезита (95 %), талька (70 %), металлургического доломита (71 %).

Поэтому ключевые экологические проблемы Челябинской области (включая и проблемы изменения климата), от решения которых зависит устойчивое развитие региона, тесно связаны с развитием «зеленой» экономики, широким использованием возобновляемых источников энергии в быту, промышленности и энергетике, повышении экологической культуры общества.

В этой связи, региону предстоит проделать большую работу. Нам необходима разработка проекта концепции устойчивого развития региона с учетом российского и зарубежного опыта, пакета документов по реализации Климатической доктрины России и выполнению

Указа Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» и областной целевой программы повышения энергетической эффективности экономики Челябинской области и сокращению энергетических издержек в бюджетном секторе в 2010–2020 годы, законодательных, нормативных инициатив, нацеленных на экологизацию бизнеса, исходной базы для образовательных программ по формированию экологической культуры общества и др.

Другая не менее важная задача, которую нам предстоит решить в ближайшее время – создание регионального Центра устойчивого развития – экспертной организации, способствующей продвижению идей устойчивого развития в повседневную практику работы законодательной и исполнительной власти, ведения бизнеса, разных видов социальной активности (включая экологическое образование и просвещение), организацию природоохранного дела и т.д.

Начало этой масштабной работы будет положено на Международном Форуме «Экология промышленного города и изменение климата», проведение которого инициировал Центр международной торговли при активной поддержке общественности.

Сегодня, уже никого не надо убеждать в том, что значимость экологического приоритета определяется качеством окружающей среды, необходимым для обеспечения здоровья человека. Поэтому так важен учет экологических, медицинских, географических характеристик при разработке стратегии устойчивого развития региона, муниципальных образований. Это поможет обеспечить экологическую безопасность, охрану окружающей среды и сохранение здоровья нынешних и будущих поколений южноуральцев. Вот почему в области получила широкую поддержку инициатива медицинского научного сообщества о создании медико-эколого-географического Атласа Челябинской области, с помощью которого можно давать прогноз воздействия факторов среды на биоту и здоровье населения в ближайшие и отдаленные годы. Полученные данные будут учитываться не только при разработке профилактических мероприятий, например в области здравоохранения, но и помогут определять приоритетные направления социально-экономического развития с учетом экологического состояния территории конкретного муниципального образования, его природных ресурсов и демографических показателей.

М.Я. Соболев

Руководитель Челябинского регионального отделения Центра экологической политики и культуры

Приморский край: путь из тупика

Приморский край является одним из самых перспективных регионов России по внедрению модели устойчивого развития. Регион очень богат природными ресурсами. Основой экологически ориентированной экономики региона могли бы стать использование водных биологических ресурсов, устойчивое лесопользование, туризм и «зеленая» энергетика. Но в настоящее время Приморье является также и очагом проблем во всех этих отраслях. Поэтому для устойчивого развития края жизненно важно проведение четкой государственной политики и внедрение мер государственного стимулирования.

Из всех регионов России Приморский край в силу своего географического положения и климата имеет наибольшие перспективы по развитию «зеленой» экономики. Пока эти возможности почти никак не реализуются, но если научиться их использовать, то через 20–30 лет Приморье может стать одним из самых богатых регионов страны и локомотивом экономики Дальнего Востока.

В число отраслей, совместимых с экономикой устойчивого развития, в Приморье входят: добыча и переработка водных биологических ресурсов, различные виды устойчивого лесопользования, туризм, производство экологически чистой энергии и переработка отходов. Пока многие эти отрасли находятся в зачаточном или проблемном состоянии, но в комплексе их развитие способно дать толчок к мощному и неограниченному во времени экономическому росту региона.

Водные биологические ресурсы

Богатство дальневосточных морей общеизвестно. На основании научного мониторинга и оценки водных биологических ресурсов составляются прогнозы, и рассчитывается допустимый вылов. В принципе, при хорошей организации и функционировании такой системы вылавливать рыбу и другие водные биологические ресурсы на Дальнем Востоке можно практически бесконечно. Ведь умеренно используемый возобновимый ресурс явля-

ется неистощимым. Тем не менее, в этой отрасли существуют определенные проблемы, которые ставят под сомнение будущее рыбного промысла. Главной проблемой является нелегальный вылов. Организация рыболовства на Дальнем Востоке такова, что фактически стимулирует нелегальный лов и нелегальный экспорт. Если проблему нелегального лова все же удастся решить, то в этом случае рыболовство будет одной из основ устойчивого природопользования, как Приморья, так и всего Дальнего Востока.

Рыболовство, как отрасль экономики, включает в себя и переработку выловленных водных биологических ресурсов. Сегодня на Дальнем Востоке сложилась практика, когда большая часть выловленной рыбы продается сразу за рубеж или в центральную часть страны без переработки или с низкой степенью переработки в регионе. Значительно проще продать улов за рубеж, чем иметь дело с отечественной бюрократической системой и неблагоприятным инвестиционным климатом. В результате сегодня нелегальный оборот рыбной продукции значительно превышает легальный. Без нормализации условий для ведения бизнеса и искоренения коррупции добыча и переработка водных биологических ресурсов никогда не станет реальной основой для устойчивого развития Приморского края и других дальневосточных регионов.

Устойчивое лесопользование

Чтобы лес был частью экономики устойчивого развития, его использование должно быть экологически грамотным и комплексным. Мировая практика показывает, что это реально. В условиях Приморья эти возможности особенно широки, поскольку есть много методов так называемого «недревесного» использования леса. Сбор орехов, ягод, выращивание грибов, создание плантаций женьшеня, сбор дикорастущих лекарственных растений – все это примеры использования лесов без проведения рубок.

Даже рубка леса может быть частью устойчивого лесопользования. Но сейчас в крае лесорубы в буквальном смысле «рубят сук, на котором сидят». Большая часть края уже пройдена рубками, причем зачастую самыми варварскими, когда выбирается деловая древесина, а менее ценная остается на месте необработанной, ухудшая условия для лесовосстановления и снижая пожарную безопасность. Незатронутых рубками лесов уже так мало, что лесорубы идут в запретные места – водоохранные зоны, заказники, буферные зоны особо охраняемых природных территорий. Масштаб нелегальных рубок сопоставим с легальными, а украденный лес в виде кругляка идет в соседний Китай, зачастую при участии коррумпированных силовых структур. При сохранении такого положения дел, лесная промышленность не только не будет осно-

вой устойчивого развития, но не даст будущим поколениям реализовать такую возможность.

Туризм

В Приморье есть большие возможности для развития так называемого «природного» туризма. Есть несколько разновидностей такого туризма, который при грамотной организации не ухудшает состояния природной среды и способствует ее сохранению.

Сегодня наиболее развитой деятельностью в крае являются охотничьи туры, обычно организуемые с целью добычи копытных животных. В крае есть десятки активно работающих охотхозяйств, ориентированных в основном на российских бизнесменов и чиновников. Постепенно растет и число охотничьих туров с участием иностранцев. Существует и просто охотничий промысел в ходе которого добывается мясо и шкуры диких животных. Но это очевидные отголоски экономики прошлого или часть уклада жизни многих жителей таежных поселков. Как перспективная отрасль активно развивается именно спортивная охота.

Другое направление – спортивная рыбалка. Эта отрасль значительно менее развита, чем спортивная охота. Различные виды морских и речных рыболовных туров в крае есть, но их немного, хотя объективно потенциал у этого бизнеса довольно большой.

Этнотуризм – посещение поселений коренных жителей в крае практически не развит. Почти нет (по сравнению с Хабаровским краем) соответствующей инфраструктуры. Хотя наличие в крае интересной и самобытной культуры удэгейцев позволяет развивать такой вид туризма.

Водный туризм (сплав по горным рекам) в крае возможен, но также слабо развит. Главным образом из-за плохого качества дорожной сети или отсутствия дорог, что делает многие реки мало доступными для сплавов. В перспективе водные туры могут быть востребованы как самостоятельно, так и в комплексе с другими видами туризма.

Эстетический или как его часто называют экологический туризм – посещение природных достопримечательностей для получения эстетического удовольствия и «общения с природой», в крае находится в самом начале развития. Самой активной является туристическая программа Лазовского заповедника. В большей или меньшей степени туризмом и проведением экскурсий занимаются все шесть заповедников края. Потенциал эстетического туризма превышает потенциал всех остальных видов туризма вместе взятых. Достопримечательности Приморья не менее уникальны и интересны, чем природа Калифорнии или Вайоминга. Поэтому развитие национальных парков должно стать важной частью устойчивого развития края.

К сожалению, сейчас становление национальных парков и развитие в них туризма находятся под угрозой. Национальный парк «Удэгейская легенда» по решению суда в прошлом году лишился почти половины своей территории и суды еще продолжаются. Решения в этих судах лоббируются лесопромышленниками, готовыми вырубать сохранившийся на этой территории лес. Говорить о перспективах «Удэгейской легенды» сложно без возвращения парку его территории и защиты от дальнейших посягательств. Но влиятельных сил, заинтересованных в развитии парка, в крае нет. Немногим лучше ситуация в национальном парке «Зов тигра».

Возникла ситуация, когда существование парков невыгодно и не нужно многим — черным лесорубам, высокопоставленным охотникам, коррумпированным силовым структурам. И у всех этих сил большое влияние в крае. Без радикальных изменений, развитие туризма как составной части устойчивого развития региона невозможно.

Альтернативные источники энергии

Приморский край обладает очень большим потенциалом экологических чистых источников энергии. Большая часть края располагается между 43° и 45° с.ш. Это примерно на уровне Узбекистана, Кавказа и части Японии. Это обуславливает то обстоятельство, что самое большое в России количество солнечной энергии, приходится на Приморский край. В Приморье также очень велика линия побережья с огромным потенциалом для использования энергии ветра.

Одним из ключевых направлений «зеленой» энергетики является солнечная. В соседней с нами Республике Корея в 2008 году были установлены солнечные панели, суммарная мощность которых составила 274 мегаватта. Это сравнимо с мощностью Владивостокской ТЭЦ в том же году. С той лишь разницей, что солнечную электростанцию не надо топить углем и мазутом, и она не производит вредных выбросов. В Германии уже установлены солнечные панели суммарной мощностью свыше 5 гВт. А ведь немцы наш северный сосед и получают куда меньше солнца, чем Приморье. Сейчас в крае нет планов постройки промышленных солнечных электростанций, хотя Приморье один из самых перспективных для этого регионов России.

Еще больший потенциал использования солнечной энергии для получения тепла имеют солнечные коллекторы. Если фотоэлектрические панели используют 14–18 % от поступающей к ним энергии солнца, то эффективность солнечных коллекторов 90–95 %. Они активно используются в соседнем Китае, где налажено стабильное производство солнечных коллекторов и есть большой внутренний спрос и растет экспорт. Подобное производство и использование солнечных

коллекторов необходимо делать и в Приморье. Это позволит использовать в два раза меньше традиционных ресурсов для отопления и в десять раз для горячего водоснабжения. Но пока в крае есть лишь отдельные случаи использования солнечных коллекторов. Для более широкого распространения нужны меры государственного стимулирования как в Китае, Германии и других странах.

Использование ветроэнергетики имеет еще большее значение. Хотя протяженность береговой линии нашей страны велика, строительство ветропарков возможно не везде из-за очень низких зимних температур и удаленности северных территорий. Поэтому Приморье является одним из наиболее перспективных регионов России для развития ветроэнергетики. Эта энергия могла бы не только использоваться в крае и соседних регионах, но и в перспективе экспортироваться в Китай, не обладающий в северных провинциях такими ресурсами ветра. В настоящее время есть план по сооружению одного ветропарка на острове Русский. Но это скорее пробный шар или эксперимент в рамках подготовки Владивостока к саммиту АТЭС, который состоится в 2012 г. Необходимо разрабатывать планы по сооружению настоящих больших ветроэлектростанций, использующих огромные имеющиеся в крае ресурсы ветряной энергии.

Здесь перечислены наиболее значимые отрасли «зеленой» экономики. Устойчивое развитие Приморского края не только возможно, но и необходимо. Но сейчас мы идем практически в обратном направлении. Уничтожаются леса, ухудшается состояние водных биологических ресурсов, создаются препятствия для развития туризма, в крае царит коррупция и произвол. Переориентирование экономики края на устойчивое развитие невозможно без четкой государственной политики и поддержки инициатив рационального и устойчивого природопользования.

П.О. Шаров

Директор программ Дальневосточного фонда экологического здоровья

Стратегии устойчивого развития региона Большой Алтай

Изменение климата, геополитическая и экономическая нестабильность на планете, с одной стороны со всей очевидностью показывает несостоятельность выбранной парадигмы развития, с другой стороны заставляет провести мониторинг всей планетарной системы на предмет выявления наиболее перспективных регионов, где возможно разворачивание принципиально новой культурно-экологической модели развития общества. Чаще всего этот путь развития называют «устойчивым развитием», предполагающим коэволюцию антропосферы и природного окружения. Разработка стратегий устойчивого развития для многих регионов России должны учитывать геополитический фактор, ибо больше половины субъектов РФ имеют границу с соседними государствами.

На примере региона Большой Алтай, включающего Алтайский край и Республику Алтай Российской Федерации, Восточно-Казахстанскую область Казахстана, Синьцзян-Уйгурский автономный регион КНР, Ховдский и Баян-Ульгийский аймаки Монголии представим перспективные подходы к разработке эколого-экономических стратегий устойчивого развития для приграничных территорий. Приведем ряд факторов, актуализирующих именно трансграничный подход к разработке единых стратегий устойчивого развития региона Большой Алтай.

Стратегии устойчивого развития для многих регионов России должны учитывать геополитический фактор, ибо больше половины субъектов РФ имеют границу с соседними государствами.

Экологические проблемы проявились и на Алтае. Обозначим лишь одну общую, вызванную изменением климата. Так в период с 1838 г. по 2004 г. годовая температура в районе Барнаула выросла на 3,0 °С, а в период с 1901–2000 гг. на 1,8 °С. Резко сокращаются и площади ледников на Алтае, в частности, изменение площади оледенения отмечается в Монголии и Казахстане, что становится одной из причин опустынивания. Михайлов Н.Н. и Останин А.В. на основании многолетних наблюдений за Акалахинским ледником пишут: «...скорость отступления фронта языка ледника составила за период с 1984 по 1994 гг. 13,5 м/год, за 1994–1998 гг. – 13,75 м/год, за 1998–2000 гг. – 20 м/год. За 2000–2001 гг. левая часть языка ледника отступила на 36 м. За последние 16 лет он по потерял около 1,2 кв. км своей площади».¹ Как следствие меняется водный баланс в регионе, начинается опустынивание, проявление которого в Монголии особенно сильны и приобретают такой масштаб, что справиться с этим уже невозможно ни на региональном и даже на федеральном уровне. Здесь необходимо активное международное участие.

Это стало возможным благодаря тому, что, начиная с 2000 года, действует объединение представителей исполнительной и законодательной власти, научных объединений и общественных организаций приграничных территорий – Международный координационный Совет «Наш Общий дом Алтай». Экологические приоритеты в его работе уже четко обозначены. В 2011 году запланирована масштабная конференция в регионе, задачами которой будут оценка ситуации в трансграничной области на Алтае, определение приоритетных краткосрочных и долгосрочных мер в связи с изменением климата. Даже на уровне регионального приграничного сотрудничества могут быть приняты эффективные меры и реализованы проекты, способные остановить или, по крайней мере, стабилизировать процессы опустынивания, например, в Западной Монголии. Например, в ходе полевых экспериментов была доказана высокая приживаемость облепихи на аридных территориях Монголии. В то же время, Алтайский край является лидером по выведению сортов этого кустарника в Сибири. Создание вначале питомников, а затем защитный полос из облепихи может оказаться не только полезным, с точки зрения сдерживания воздушной и водной эрозии в Монголии, но и выгодным, учитывая возрастающий спрос на ягоды облепихи, например в Японии. Другими словами на уровне региона уже существует механизм политического, экономического и научного взаимодействия, способный реализовывать эколого-экономические стратегии.

¹ Михайлов Н.Н., Останин О.В. *Изменение современного оледенения южного и монгольского Алтая в XX веке // Состояние и развитие горных систем (материалы научной конференции по монтологии)*. – СПб: изд-во РГО, 2002. с. 110–114.

Одной из важнейших совместных стратегий четырех государств в регионе должна стать защита высокогорных территорий, играющих ключевую экологостабилизирующую роль в регионе. Например, необходимо распространить номинацию Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Алтай — золотые горы» (принята на сессии ЮНЕСКО в 1998) на сопредельные территории. Уже проведена предварительная работа и выявлены особо охраняемые территории в Монголии, Китае и Казахстане, которые по целому ряду критериев отвечают требованиям, предъявляемым Комитетом природного наследия ЮНЕСКО.

К таким природным объектам относятся природный парк Таван Богд, находящийся на северо-западе Монголии в Баян-Ульгийском аймаке, и Катон-Карагайский природный парк, находящийся на востоке Казахстана в Восточно-Казахстанской области, и природный парк Канас, расположенный в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. В этом году завершён важный подготовительный этап процесса номинирования — составлено научное обоснование и подготовлена предварительная заявка от каждой из этих территорий. Процесс их официального рассмотрения уже начался.

Следующим стратегическим направлением в международном приграничном сотрудничестве должна стать работа по разработке и внедрению в практику управления индикаторов устойчивого развития региона. Здесь должен быть учтён позитивный опыт Томской и Кемеровской областей в Сибири, других регионах России, который показал перспективность подобного рода работ. Их результатом является определение состояния региона в целом и выявление основных тенденций развития. Основными индикаторами являются: валовый региональный продукт на душу населения; энергоёмкость ВРП; ожидаемая продолжительность жизни; детская смертность; общая заболеваемость; объём загрязнений, поступивших в окружающую среду, на единицу ВРП; инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, площадь особо охраняемых природных территорий и другие.

Очевидно, перспективной стратегией устойчивого развития региона может стать развитие высокоэффективного сельского хозяйства. В настоящий момент в мире обостряются проблемы, связанные с производством продуктов питания и, особенно, экологически чистых продуктов. Экспертная оценка рынков Западной Европы и США показывает, что экологически чистая продукция как минимум в два раза дороже обычной, произведенной с применением экстенсивных технологий: повышенной химизацией, использованием ферментов, гормонов роста и т.д. С 1994 года во все возрастающем количестве появляются гене-

тически модифицированные сорта сельскохозяйственных растений, против которых все активнее выступают целые страны. Частичный или полный запрет на продукцию генетически модифицированных организмов существует в Греции, Италии, Франции Люксембурге, Австрии. Причина этого – в не исследованных и непредсказуемых последствиях воздействия генетически модифицированных продуктов на организм человека. Периодически охватывающие центры животноводства Западной Европы эпизоотии (напр. коровьего бешенства) также свидетельствуют о кризисном состоянии дел в этой отрасли. Неудивительно, что забота о здоровье своих сограждан заставляет развитые западные страны ужесточать требования к качеству сельскохозяйственной продукции.

Большая часть производимой в регионе Большой Алтай продукция может быть отнесена к классу экологически чистой. Более того, ряд производимой в пределах Алтайского региона сельскохозяйственной продукции не имеет аналогов в мире. Например, твердые сорта пшеницы, выращенные в степной зоне Алтая; рога маралов, мед, бальзамы и фитопродукция на основе уникальных алтайских трав и ягод. Мясо монгольского яка, например, по ряду ценнейших показателей в четыре раза превосходит говядину. В настоящий момент вся эта продукция реализуется по той же стоимости, что и произведенная в неблагоприятной экологической обстановке. Такое положение дел нельзя назвать справедливым. Необходимо ставить следующие задачи: во-первых, научно обосновать высокие экологические и медицинские характеристики продукции алтайских сельхозпроизводителей; во-вторых, объединенными усилиями ученых и производителей совместно продвигать эту продукцию на международные рынки, ориентируясь на принятые там стандарты и сертификаты качества, методы ведения рекламных кампаний и т.д. Особенно привлекательными потребителями нашей высокэкологичной продукции могут стать страны юго-восточной Азии и Европы, особенно Южная Корея, где качественная продукция алтайских высокогорий давно и хорошо известна.

Другой важной эколого-экономической стратегией развития региона может стать трансграничный познавательный и экологический туризм. В настоящий момент это направление рекреационной деятельности рассматривается в качестве одного из перспективных направлений устойчивого развития в мировом масштабе. Но оно вполне может быть важнейшей составляющей экономического развития на локальном и на региональном уровнях. Международный опыт показывает, например, что один доллар, вложенный в сохранение уникальных территорий, приводит к возрастанию доходов от туристической деятельности, с ними связанной, как минимум на порядок.

По мнению российских и зарубежных экспертов, очень хорошие перспективы может иметь тур с условным названием «Золотое кольцо Алтай» с последовательным посещением достопримечательностей всех четырех государств. Позитивный опыт развития лечебно-оздоровительного комплекса «Белокуриха» в Алтайском крае может быть с успехом применен и на других территориях региона.

Необходимо добиваться более тесного сотрудничества при проектировании соседних особо охраняемых рекреационных зон. Например, в Алтайском районе Алтайского края разрабатывается проект крупной рекреационной территории «Бирюзовая Катунь», а на противоположном берегу в Республике Алтай реализуется проект природного парка «Катунь». Координации же при проектировании этих объектов, к сожалению, нет.

Нужна единая программа развития трансграничного туризма в регионе при непосредственной поддержке федеральных и региональных органов власти. Требуется также придание международного статуса всем пограничным переходам региона, упрощение таможенного и визового режима их прохождения, по крайней мере, для туристических групп.

Перспективы применения Киотского протокола в Алтайском регионе выглядят следующим образом. В соответствии с принятым в Киото в 1998 году документом по сохранению климата, все развитые страны и страны с переходной экономикой должны взять на себя обязательства по сокращению выбросов в атмосферу газов, создающих парниковый эффект (двуокись углерода, метан и др.). К 2008–2012 гг. многие развитые страны должны снизить объемы выбросов: США – на 7 %, Европа – на 8 %, Япония – на 6 %. Российские же обязательства, к примеру, достаточно мягкие – сохранить выбросы на уровне 1990 г. В этих условиях Россия, равно как Казахстан, Монголия и КНР, могут стать одними из крупнейших продавцов квот на выбросы парниковых газов.

Представляется, что, как и в целом по России, наиболее перспективными направлениями для Алтайского края в плане сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата могут быть энергосбережение и лесовосстановление. Здесь имеется значительный потенциал. Так по данным В.Я. Федянина и В.А. Мещерякова² одной из главных проблем ТЭК Алтайского края являются потери 11 % электроэнергии и 16,3 % тепла. Объем ввозимого краем угля составляет 4525 тыс. т у.т., при этом технический потенциал от возобновляемых источников энергии, которые могут быть созданы на территории края, оценивается в 118 млн т у.т./год.

² Доклад на заседании Общественной палаты Алтайского края 20 февраля 2009 г.

Что же касается лесовосстановления (пункты 3.3, 3.4 Киотского протокола), то при поддержке Управления лесного хозяйства Алтайского края на средства гранта Посольства Великобритании был подготовлен проект по Чупинскому бору в Шипуновском районе. Это первый лесной проект в России и один из первых в мире, подготовленный в рамках Киотского протокола.

Предполагается, что данный проект будет реализован как проект совместного осуществления (ПСО) по статье 3.3, регламентирующей лесные посадки на землях, где лесов не было более 50 лет (нелесные земли). В рамках ПСО по статье 3.3 Киотского Протокола лесного проекта в мире еще не было. Проект в Шипуново на Алтае не масштабен, но обладает большой значимостью, поскольку именно на нем отработывается будущий механизм финансирования посадки лесов с целью предотвращения глобального изменения климата, а также формируется механизм, позволяющий осуществлять такие посадки в других регионах. Территорий, на которых могут реализовываться проекты, подобные Шипуновскому, как на Алтае, так и на территории России, много.

В Шипуновском районе лесной проект реализуется на деградировавших сельскохозяйственных территориях, где процессы водной и ветровой эрозии местами полностью уничтожили почвенный покров и без посадки лесов эти площади не могли быть использованы. Более 150 лет назад здесь был Чупинский бор, который вырубил для топлива, используемого при переплавке серебра. Начиная с 2000 года, ежегодные посадки леса здесь осуществляются на территориях от 100 до 200 га. Общая площадь лесных насаждений на этой территории составляет 1362 га. Высаживалась сосна, единственная порода, которая могла здесь прижиться. Общий объем поглощения CO_2 к 2012 г составит 18 тыс. т. при цене 10 € за одну тонну CO_2 . Единицы сокращения выбросов, полученные от проекта, могут быть реализованы на сумму 216000 €. Для полной подготовки пакета документов, размещаемого на сайте ООН, требуется прохождение процедуры верификации (проверки). На завершающей стадии подготовки проектной документации, будет необходимо одобрение проекта Правительством Российской Федерации.

Реализация этих и других стратегий устойчивого развития в регионе Большой Алтай даст большой положительный эффект не только в трансграничной области, но позитивно скажется на всем Евразийском пространстве.

М.Ю. Шишин

Руководитель Фонда «Алтай – 21 век», г. Барнаул

Summary

contents

<i>V.M. Zakharov</i> Sustainable Development and Civil Society. Rio + 20: New Opportunities	67	Problem Statement
List of Instructions Issued Following a Meeting of the State Council Presidium on Improving the System of State Environmental Regulation	70	
Sustainable Development and Civil Society: Priorities of the Institute for Sustainable Development	74	
<i>A.M. Adam, V.A. Konyashkin, and N.I. Laptev</i> Towards Sustainable Development: Tomsk Oblast Experience	77	In the Regions
<i>A.G. Kornilov</i> Regional Indicators of Sustainable Development: Belgorod Oblast	78	
<i>V.S. Kochetov</i> Sustainable Development in Karachay-Cherkessia: Problems and Solutions	79	
<i>V.A. Krasnova, V.F. Savrasov, F.V. Savrasov, and M.I. Shkol'nik</i> Is It True that "With Siberia Will Russia's Might Increase?"	80	
<i>V.V. Mantatov</i> The Baikal Region As a Territory of Sustainable Development	81	
<i>G.E. Mekush</i> Instruments for Assessing the Sustainability of Regional Development: Kemerovo Oblast Experience	82	
<i>A.P. Shlychkov, E.A. Minakova</i> The Republic of Tatarstan: The Course Is toward Sustainable Development	83	

84	<i>M.Ya. Sobol'</i> Problems of Sustainable Development: Chelyabinsk Oblast
85	<i>P.O. Sharov</i> Primorskii Krai: Ways out of the Deadlock
86	<i>M.Yu. Shishin</i> Strategies of Sustainable Development for the Greater Altai Region

Sustainable Development and Civil Society. Rio+20: New Opportunities

Russia, together with other BRIC countries (including Brazil, India and China), could be a leader of the “Rio+20” movement towards sustainable development.

Sustainable development... The essence of this idea lies in the necessity to «inscribe» our constantly growing demands in the planet's natural capacity. The idea is not new; its official life in the world community will soon be 20 years old. Few political slogans have lived for so long. Some people say that it is time to propose something new. Perhaps, it would be advisable to change the slogan and to present the idea in a different way. Yet its essence will never become outdated. It establishes the rules of the game and is a condition of survival. We can shut our eyes, try not to think about such things, or pay no attention to anything. There were many attempts of this kind. Their results, however, were never long in coming but left longstanding memory. Once, at the dawn of industrialization, the English parliament had to take a break from work and to take urgent measures: smog made eyes tearing, and it was difficult to breathe. The Great Lakes in the United States and Canada and rivers in Western Europe were turning into lifeless wastewater basins, which were dangerous for people. The cost and effort spent to improve that situation are unimaginable. Meanwhile, lessons are becoming increasingly harder, and their consequences are increasingly expensive. They include the oil spill in the Gulf of Mexico and the recent anomalous heat in Central Russia. Note that it is increasingly more difficult to find concrete persons who are to blame or a concrete cause of an

emergency. We should rather find fault with our attitude to ourselves and to nature, as well as with our erroneous behavior.

Who should be leaders in this process? Apparently, those for whom this is especially topical. This implies understanding the necessity of this way of development and the presence of certain economic possibilities to implement it. A number of developed countries actively joined this process after the Rio Summit of 1992. As a result, new strategies of development appeared, such as Sustainable America, Sustainable Development in the Netherlands, and others. These countries still adhere to this vector, although they assess their achievements in this respect as quite moderate. Today, they are more enthusiastic about specific tasks, associated with green growth and the prevention of climate change. Many other countries, which are focused on economic growth to solve acute social problems, have failed to accede properly to this call of the world community. We should admit that, although ideas of sustainable development are very topical for all countries and need joint efforts of the world community, only economically highly developed countries are able to ensure sufficient advance in this respect. Other countries may join them as they develop and upon the condition that developed countries help them.

Russia is among the countries for which this is topical today. There are a number of reasons for this. They include economic growth, rich natural resources, and the necessity to seek the optimal way of development. The country's priorities in innovation policy, energy efficiency, and economic modernization in accordance with modern requirements naturally determine our movement toward sustainable development.

Progress in the propagation of the ideas of sustainable development and active participation in this process presuppose adapting them to the specifics of each country. The concepts of sustainable development and the ways of its accomplishment are different in different countries and will no doubt keep changing. At the international level, this implies not only UN-based official cooperation within the world community but also informal partnership between representatives of different countries.

At the national level, it is necessary to assess achievements and problems on the way toward sustainable development. With respect to Russia, generalizing rich regional experience is of great importance.

Civil society should play a decisive role in ensuring this activity. This means propagating the ideas; supporting them and participating in their implementation; and, ultimately, delegating the power to propel the country in this direction to the authorities.

In the first place, this implies broad educational activity in propagating the ideas of sustainable development. At present, not only man in the street but also many persons responsible for making decisions have practically no idea about what is sustainable development and why it is a priority for the

world community. Despite the fact that Russia remains formally inactive with regard to education in the field of sustainable development, ecology and sustainable development are taught at many universities and secondary schools in a number of Russian regions; in addition, many public organizations carry out relevant educational activities. The urgent problem of studying the fundamentals of environmental knowledge and sustainable development in the system of compulsory school education is waiting for its solution at the official level.

A significant role in this respect may be played by institutes of public policy, which unite efforts of experts and activists to look for ways of solving problems in the interests of civil society. Developing a network of such institutes on the basis of higher education establishments, research centers, and civil society structures would no doubt favor the propagation of the idea, promote proposals on ways of solving the problems, ensure further movement toward sustainable development under concrete conditions, and help assimilate positive experience.

Additional possibilities for this activity are open due to the Rio+20 process, which was launched with the view of the UN Conference on Sustainable Development that will take place in 2012, 20 years after the summit in Rio de Janeiro. This implies generalizing and assessing national experience, achievements, future tasks, problems, and their possible solutions, as well as determining priorities and leaders.

Civil society may initiate this process, which, after necessary estimations have been obtained and priority tasks have been determined, could demonstrate the interest of population and help delegate to the authorities the country's active participation in the movement of the world community toward sustainable development.

V.M. Zakharov

Director of Institute for Sustainable Development, Russian Public Chamber

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

List of Instructions Issued Following a Meeting of the State Council Presidium on Improving the System of State Environmental Regulation

*On June 7, 2010,
Russian President Dmitry
Medvedev approved a
list of instructions issued
following a meeting of the
State Council Presidium
on May 27, 2010, on
improving the system
of state environmental
regulation.*

The full text of the document:

«1. To the Government of the Russian Federation:

a) to submit to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation draft federal laws on:

- improving the system of regulation of negative environmental impacts;
- developing legal and economic mechanisms, including taxes and best technologies, targeted at stimulating economic agents to decrease adverse environmental impacts;
- stimulating economically waste management activities to decrease waste and to involve it in economic turnover, including the creation of a mechanism for the accumulation and target expenditure of funds and payments for waste disposal at the regional and local levels, including provisions for the removal of excessive administrative barriers in this sphere;
- improving the legislation of the Russian Federation with regard to the regulation of the use of the natural resources of the inland sea waters of the Russian Federation, including those of the Sea of Okhotsk, to preserve the marine environment and to protect it from oil contamination;
- improving the legislation of the Russian Federation in respect of specially protected natural areas in order to optimize the system of managing and budgeting such areas, as well as har-

monizing it with provisions of relevant international conventions to which the Russian Federation is a party;

- increasing the effectiveness of state environmental monitoring, including determining a federal executive body that would coordinate activities in the environmental sphere; and
- increasing the effectiveness of state environmental control at the federal and regional levels by increasing the number of officials involved in state environmental control and extending their rights, including through full restoration of the rights of state inspectors for environmental protection to award instructions on the suspension of activities that violate Russia's environmental legislation and to send requirements to lending and financial agencies to stop financing, crediting, and other financial operations associated with the above activities.

The deadline is December 1, 2010;

b) to submit proposals on including environmental parameters in tender documentation when placing orders for the delivery of goods, execution of operations, and rendering of services to meet state and municipal needs, as well as on offering advantages, all other conditions being equal, to goods and services that have a document of voluntary environmental certification recognized at the international level.

The deadline is October 1, 2010;

c) to take measures targeted at the obligatory purchase of electric power generated from renewable energy sources at free market prices and at ensuring the inclusion of renewable power sources in the master plan on the deployment of power generation sites;

d) to ensure state support for innovation projects that can decrease emissions (discharges) of pollutants and greenhouse gases to the environment.

The deadline is September 1, 2010;

e) to submit proposals on amending the legislation of the Russian Federation in order to make mandatory the state environmental review of the project documentation of environmentally hazardous objects;

f) to work out and approve regulatory legal acts targeted at improving the procedure of assessing environmental impacts during state review and state environmental review, including also the mechanism of public discussion, by providing the conformity of the above assessment procedure to the requirements of Russia's international agreements and international financial institutions.

The deadline is June 30, 2010;

g) to analyze how the Russian constituent members implement the authorities delegated to them in the sphere of environmental protection and control over natural resources and to check the observance of deadlines on the full-scale allocation of subventions to Russian constituent members to exercise these authorities, as well as to submit proposals on improving control in this sphere by federal executive authorities, including determining the procedure of and grounds for the withdrawal of the delegated authorities;

h) to submit proposals on improving legal regulation of the use, protection, conservation, and reproduction of forests; on strengthening the responsibility for violations of the Russian forest legislation, primarily for illegal felling; on stimulating effective management of forests of different categories; on decreasing administrative impacts on business; and on removing preconditions for corruptive connections between executive officials and representatives of the business community in this sphere;

i) to submit proposals on creating federal and regional environmental foundations and a procedure of exercising state and public control over their function and their funds being used for targeted purposes;

j) to submit proposals to improve the system of financial support for environmental protection and to introduce environmentally effective technologies, including the use of the funds of the environmental foundations, tax incentives, and funds invested in environmentally effective and conservation technologies and included into pollution payments;

k) to work out proposals on the procedure of applying voluntary mechanisms of environmental liability in companies with state participation, as well as on the obligatory regular publications of nonfinancial statements about the sustainability of development and environmental liability, subject to independent audit or certification, by state corporations with a 100-percent working interest of the state;

l) to work out a complex of measures to combat desertification with account for the possibility for the Russian Federation to join the UN Convention to Combat Desertification in Countries Experiencing Serious Drought and/or Desertification; and

m) to analyze how the Ministry of Education and Science of the Russian Federation is fulfilling the instructions of the Russian president and government, associated with the development of environmental education and training, and to take measures to increase effectiveness in this sphere, particularly by adding environmental education to the list of obligatory disciplines at secondary schools and vocational training establishments, with account for the development of respective state educational standards, textbooks, and teacher's manuals.

The deadline is November 1, 2010. The person in charge is V.V. Putin.

2. To the Government of the Russian Federation jointly with the executive bodies of the Russian constituent members:

a) to submit proposals on improving the delineation of authorities in waste management between federal executive bodies, the executive bodies of the Russian constituent members, and local governments; and delegating to them the authorities to liquidate accumulated environmental damage; and on creating incentives for economic agents and financing the liquidation of accumulated environmental damage;

b) to offer proposals on preparing long-term target investment programs on solid household and industrial waste management and on implementing pilot projects of processing waste in the constituent members of the Russian Federation, in which the problem of waste utilization is especially urgent, primarily in Moscow and Moscow oblast; and

c) to inventory and account for sites of accumulated environmental damage and to work out a complex of measures to liquidate it with the determination of mechanisms and amounts of financing for these measures, including pilot projects on elaborating the technology of liquidating the accumulated damage.

The deadline is December 1, 2010.

Persons in charge: V.V. Putin and the top executive officers (heads of supreme executive bodies) of the constituent members of the Russian Federation.

3. To the Russian Government jointly with the interested executive bodies of the Russian constituent members: to prepare a draft federal target program envisaging the implementation of a complex of conservation measures, including the mitigation of transborder impacts, and the environmentally sustainable use of aquatic and biological resources of the Amur River basin.

The deadline is December 1, 2010.

Persons in charge: V.V. Putin and the top executive officers (heads of supreme executive bodies) of the constituent members of the Russian Federation.

4. The Russian government is responsible for drafting, together with the interested public organizations, the principles of Russia's environmental policy up to 2030.

The deadline is December 31, 2010. The person in charge: V.V. Putin».

Information from the website www.kremlin.ru

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

Sustainable Development and Civil Society: Priorities of the Institute for Sustainable Development

Our country, as well as the world as a whole, is facing new challenges. This determines the necessity to modernize the economy. Remember that the essence and trends of this modernization should be determined by its ultimate goal, namely improving the living conditions of each person today and ensuring friendly conditions for future generations. This task is usually defined as ensuring sustainable development.

The Institute for Sustainable Development as a joint program of the Center for Russian Environmental Policy and the Public Chamber of the Russian Federation sees its task in uniting the efforts of the expert community and the structures of civil society to ensure sustainable development. The main trends in this respect are the following. The priority in Russia's national environmental policy is to increase the value of natural resources and the natural wealth as a whole. Its understatement hinders sustainable development. This priority goes hand in hand with that of increasing the value of human life and health. Together, they determine the ways toward the sustainable development of society. The level of the development of any society depends on how people value nature and its resources, as well as their own life and health. Observing the principles of sustainable development is a way out of the current crisis and toward future crisis-free development. The reviews Crisis: Economy and Ecology and Priorities of Russian National Environmental Policy are devoted to this topic.

The priority of economic policy, a large-scale use of natural resources, should account for the priority of environmental policy and an increase in its value. Ensuring the protection and rational use of natural resources should underlie long-term state policy. This aspect is covered by the reviews Topical Issues of National Forest Policy, Water Resources of the World and the Problems of Russia's Water-Resource Economic Complex,

Problems of Sustainable Land Use in Russia, and Preservation of Biodiversity and Sustainable Development. The existing regional policy opens significant possibilities for solving these tasks. This fact is reflected in the review *Regional Environmental Policy: Tomsk Experience*. Increasing the value of natural resources and services underlies the modern concept of payments for ecosystem services. The organization of payments for ecosystem services determines new perspectives for the development of Russia, the country of the richest natural resources. The implementation of this priority will make it possible to position Russia as an environmental donor. This aspect is covered in the reviews *Economy and Climate and Ecosystem Services and Economy*. The practice of the development of the market economy and the recent crisis phenomena both in Russia and globally show that implementing these priorities is perhaps the main task of the state and civil society.

Roundtable

The Institute of Contemporary Development (INSOR) held the roundtable *Sustainable Development and Civil Society: Priorities of the Institute for Sustainable Development* (May 12, 2010). The event was organized by the Institute of Contemporary Development jointly with the Institute for Sustainable Development. Authoritative economists, representatives of the Public Chamber and the Chamber of Commerce and Industry, and leading Russian scientists and experts participated in the discussion.

Opening the discussion, V.M. Zakharov, head of the Institute for Sustainable Development of the Russian Public Chamber, stressed that INSOR's report "Russia of the 21st Century: The Image of the Desired Tomorrow" had aroused great interest both in himself and his organization but noted that, although the report covered numerous topics, it practically ignored environmental policy. "This trend should be present in the report," he said and suggested that the attending experts should make a review of this topic of sustainable development, describe ways of solving the existing problems, and discuss them with the institute's experts. In his opinion, it is impossible to carry out modernization for sustainable development without a competent environmental policy; modernization is necessary for people, for every individual rather than for increasing the GDP or producing more raw materials. S.N. Bobylev, a professor from Moscow State University, focused on the economic aspect of sustainable development and on how to measure sustainability, which is one of the main tasks. He emphasized that the world economy is changing its vector with a stake on energy efficiency literally in front of our eyes, and this is supported by colossal financial investments. At the same time, while the whole world is trying to go out of the crisis with the green economy, Russia is placing its stake on the high-carbon economy, which makes its development unsustainable.

The priority of economic policy, a large-scale use of natural resources, should account for the priority of environmental policy, an increase in their value. Ensuring the protection and rational use of natural resources should underlie long-term state policy. These problems were covered in special reviews.

International conference

The international conference Modernization of the Economy and Sustainable Development (June 18, 2010) took place in the Institute of Contemporary Development. The conference was organized by the Institute of Contemporary Development, the Institute for Sustainable Development of the Russian Public Chamber, and the Heinrich Böll Foundation (Germany). The goal of the conference was to discuss Russian and German experiences of modernization, to elucidate the main trends and ways of modernization, and to agree interaction between the Russian and German business communities in this sphere. The conference was opened by E.Sh. Gontmakher, a member of the board of the Institute of Contemporary Development; V.M. Zakharov, director of the Institute for Sustainable Development; and R. Fücks, chair of the board of the Heinrich Böll Foundation. Keynote papers were presented by M. Jänicke, a professor at the Free University, Berlin (“Environmental Modernization: The Experience and Prospects of Development in the World”), and S.N. Bobilev, a professor at Moscow State University (“The Role of Environmental Modernization for Russia’s Sustainable Development”). The conference included two discussions: “Energy Efficiency, Renewable Energy Carriers, and Climate Change” and “Russia on the Way to Sustainable Development.” Russian and foreign experts took part in these discussions.

See the websites of the Institute of Contemporary Development www.riocenter.ru, the Institute for Sustainable Development of the Russian Public Chamber www.sustainabledevelopment.ru, and the PR office of the Public Chamber www.oprf.ru.

Toward Sustainable Development: Tomsk Oblast Experience

The system of strategic planning helps ensure transfer to the sustainable development of the Tomsk oblast territory. The Strategy of the Development of Tomsk Oblast up to 2020 was worked out in accordance with the concept of sustainable development. The basics of sustainable development are set in the objectives of the Strategy: (1) friendly conditions for life, work, recreation, and the education of children; and (2) the rational use of natural capital. To fulfill these strategic goals, the medium-term Program of Socioeconomic Development from 2006 through 2010 was worked out (at present, the program of socioeconomic development for 2011–2020 is nearing completion). In 2003, to implement the concept of sustainable development within the framework of the international project Development of Sustainability Indices for Economic and Social Reforms in the Russian Federation¹, we worked out a system of sustainability indices for Tomsk oblast.

A.M. Adam

Director of the Tomsk Oblast Department of Natural Resources and Environmental Protection

V.A. Konyashkin

Head of the division of the oblast government department Oblkompriroda

N.I. Laptev

Director of the Western Siberian Environmental Center

Over the past five years, Tomsk oblast has made a significant step towards sustainable development. The ideas of sustainable development underlie the activities of the Tomsk Oblast Administration, large industrial enterprises, and NGOs and are included in the educational system of the oblast and the region. To accomplish the transfer to sustainable development, we urgently need coordination between all relative structures.

The Environmental Coordination Council under the governor has been established in Tomsk oblast for this purpose.

An information system for monitoring anthropogenic impacts on natural resources and the environment was created in the oblast. We first developed and introduced methods of evaluating environmental damage.

¹ *Sustainability Indices for Tomsk Oblast (A.M. Adam et al. Ed. by O.V. Kozlouskaya. STT, Tomsk, 2003.*

Regional Indicators of Sustainable Development: Belgorod Oblast

The indicators reflect a number of important problems associated with sustainable development. At the same time, their scope for the regional level should be concretized proceeding from the main conflicts of nature use and accompanying environmental issues.

The state of the main natural media in the region is characterized as balanced under tense environmental conditions. In particular, the quality of water in surface water bodies has been qualified for many years as medium foul or, in some places, polluted¹.

In the first approximation, the list of indicators of sustainable development (we do not deal with economic and social aspects here) for Belgorod oblast should look as follows:

- energy consumption (including the dynamics of this indicator by industry);
- renewal of fixed and environment-oriented assets;
- ratio of pollutants release and industrial waste discharge to territorial limits of their formation, as well as their specific quantity per GDP unit; and
- coefficients of the representation (ratio of actual values to the regional territorial norm) of lands that preserve their environment-stabilizing properties, adjusted with regard to distribution efficiency (on the basis of the regulation of land use types).

A.G. Kornilov

Head of the Department of Geography and Geoecology at Belgorod University

¹ *The State of the Environment and the Use of Natural Resources in Belgorod Oblast in 2003–2004 (Belgorod University Publishers, Belgorod, 2005).*

Sustainable Development in Karachay-Cherkessia: Problems and Solutions

The sustainable development of Karachay-Cherkessia requires the creation of both state and public institutions (mechanisms) that would be sufficient for a market economy, ensure life quality growth, and account for the requirements of environmental safety. We need support from federal authorities for this. It is necessary to create a republican service for innovation and education (RSIE), which would be targeted at ensuring jobs for young and all able people and at raising scientific, educational, innovative, and investment resources from other Russian regions and Europe (through computerization and the Internet).

It is time to create an institute of sustainable development as an institution of public policy, which would unite experts invited for assessing projects of the development of Karachay-Cherkessia, financed from the federal and republican budgets. Currently, the quality of these projects leaves much to be desired.

The government of the Russian Federation is going to invest significant funds in the development of the republics of the North Caucasus. As is known, specialists are all-important; consequently, it is necessary to ensure high standards in the education of young people, including obligatory environmental education. This underlies the future of sustainable development in Karachay-Cherkessia and the North Caucasus as a whole.

V.S. Kochetov

Professor at Karachay-Cherkessia State University

A substantial feature of Karachay-Cherkessia is that the main trend in the republic's development, determined at the federal level, is recreation and tourism. World practice shows that this is a promising way of development. A consistent environmental policy is an unconditional priority for the region. Only environmentally clean producing facilities are admissible on the republic's territory.

Is It True that “With Siberia Will Russia’s Might Increase”?

Siberia urgently needs the theoretical and applied basis for creating small but fully equipped comfortable settlements that would be suitable for the tundra, taiga, or mountainous valleys. In turn, the above implies the development of theory and practice for creating transportation and communication.

To level spatial and demographic imbalances and to preserve and develop Siberian rural settlements located far from administrative centers and road infrastructures, it is necessary to implement in Siberia a number of pilot projects on electrification in 2010–2020; this should be done in every region of the Siberian Federal District in accordance with the existing local renewable resources. The projects should envisage full electrification of the settlements.

Recommendations:

- to stop the population drain from Siberia, it is necessary to create comfortable conditions in settlements that are located far from centralized electric power supply;
- it is necessary to develop rapidly small-scale power generation based on the renewable resources existing in the Siberian regions;
- each Siberian region should implement pilot projects on the electrification of individual settlements. Proceeding from this experience, it is necessary to create regional programs on the electrification of the regional territories;
- to decrease electric energy consumption, it is necessary to switch to using LED (light-emitting diode) bulbs; and
- to continue the development of Siberia in the 21st century.

V.A. Krasnova, V.F. Savrasov, F.V. Savrasov, and M.I. Shkol’nik

OOO NPO GelioTom, Tomsk

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

The Baikal Region As a Territory of Sustainable Development

On September 12, 1993, at the UN Secretary-General's High-Level Panel on Global Sustainability, Academician V.A. Koptug proposed the Baikal region as a candidate for the title of the "global model of sustainable development".

Why was the Baikal region selected as the global model of sustainable development? First, it has a colossal potential of environmental assets and services and is a center of biosphere stabilization. Second, the Baikal region occupies a special place not only in the history of nature but also in the history of nations. The population of the Baikal region has very interesting environmental traditions associated with protecting nature and maintaining the optimal level of consumption. Third, the Baikal region may be viewed as the meeting point and the place of dialogue between Eastern and Western Civilizations, two civilization polarities whose interaction determine the sustainability of humankind. Fourth (and the most important), the strategic significance of the Baikal region proceeds from understanding the planetary importance of the protection of Lake Baikal as «the well of the planet» and a UNESCO World Heritage Site. In the authoritative opinion of Siberian and Far Eastern scientists, the decrease in the water level in Lake Baikal substantially impacts the total river runoff into the Arctic basin and plays a role in global climate change.

V.V. Mantatov

Director of the Institute of Sustainable Development of the Eastern Siberian State Technological University

The most important political and legal prerequisites for transferring the Baikal region to the model of sustainable development include the Law of the Russian Federation On the Protection of Lake Baikal, as well as the Federal Target Program Protection of Lake Baikal and the Socioeconomic Development of Baikal Natural Territory.

Instruments for Assessing the Sustainability of Regional Development: Kemerovo Oblast Experience

At present, the authorities, public, and business in Kemerovo oblast clearly understand that further development of the region's economy should go hand in hand with its ecologization because the environmental factor is beginning to restrict development, especially in the context of international initiatives targeted at inhibiting tendencies to climate change and increasing the economy's energy efficiency. The pilot World Bank project Approaches and Methods for Assessing Previous Environmental Damage (by the Example of Kemerovo Oblast) was implemented to substantiate the formation of a compensation mechanism in the sphere of nature use.

A pioneer project in Russia is the Concept of the Environmental Policy of Kemerovo Oblast, which was worked out in the course of implementing the Russian-British project Development of the Concept of the Environmental Policy of Kemerovo Oblast: Interaction between the Authorities, Public, and Business (2000–2002) and approved at the meeting of the board of the Kemerovo oblast Administration as at November 10, 2002 (no. 137). Working out the region's indicators of sustainable development became a logical continuation of the proposed concept. The project Working Out Sustainable Development Indicators for Kemerovo Oblast was implemented by the Kemerovo Oblast Administration and the Center for Russian Environmental Policy and supported by the John D. and Catherine T. McArthur and the Charles Stewart Mott Foundations. The so-called key indicators, some of which coincide with the indicators of the region's sustainable development, were used in the Strategy of the Socioeconomic Development of Kemerovo Oblast up to 2015 (approved at a meeting of the Russian government in March 2007); this may be viewed as an approbation of the proposed system.

G.E. Mekush

*Head of the Department of General and Regional
Economy at Kemerovo State University*

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

The Republic of Tatarstan: The Course Is toward Sustainable Development

Tatarstan was the first region in the world to apply the principles of the international Earth Charter Initiative, an instrument for implementing the concept of sustainable development. Tatarstan's legislation in the field of environment protection has always been of innovative character and includes more than 28 legislative and other regulatory acts. The republic collects both federal and republican fees and taxes for the user of natural resources and environmental pollution. It actively widens and improves the system of specially protected natural areas. At present, there are 24 state wildlife sanctuaries and 121 natural monuments with a total area of 92,700 ha. The system of indicator control was introduced in the republic by its Ministry of Economy and has been implemented since 1999. It helps determine the level of life quality: the state of health care, the quality of education, the level of environmental safety, and so on. The republic has introduced and is actively using geoinformation systems. Tatarstan has formed a system of environmental education. Ecology is taught at 73 schools of the republic.

A.P. Shlychkov

An associate professor in the Department of Engineering Ecology at the Kazan' State Power Engineering University

E.A. Minakova

Head of the regional department of the public organization Center of Environmental Policy and Culture

The Republic of Tatarstan has a colossal potential for developing the concept of sustainable development, which could make it possible to save resources effectively and to decrease environmental pollution.

The implementation of this concept is the main task; it requires effective interaction between federal, republican, and local authorities, as well as efficient use of the republic's natural resources and its economic, scientific, technological, and social potential.

Problems of Sustainable Development: Chelyabinsk Oblast

The key environmental problems of Chelyabinsk oblast (including the problem of climate change), which determine the region's sustainable development, are closely related to the development of the «green» economy; a large-scale use of renewable energy sources for domestic purposes, as well as in industry and power engineering; and an increase in environmental culture in society.

We should develop a draft concept of the region's sustainable development with account for Russian and foreign experience and the package of documents on implementing Russia's Climate Doctrine and fulfilling the Russian President's Decree On Measures on Increasing Energy and Environmental Efficiency of the Russian Economy and the oblast target program of increasing the energy efficiency of the economy of Chelyabinsk oblast and decreasing energy costs in the budget sector in 2010–2020, as well as for legislative and regulatory initiatives targeted at making business environmentally oriented, the initial base for educational programs on forming environmental culture in society, and so on. Another, equally important, task is to create a regional Center of Sustainable Development, an expert organization that would promote ideas of sustainable development in everyday practice of legislative and executive authorities, business activity, different types of social activity (including environmental education), the organization of environmental protection, and so on. The initiative to create a Medical-Environmental-Geographic Atlas of Chelyabinsk Oblast enjoys active support in the region; this atlas could help make both short- and long-term forecasts of the impact of environmental factors on biota and human health.

M.Ya. Sobol'

Head of the Chelyabinsk regional department of the Center for Environmental Policy and Culture

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

Primorskii Krai: Ways out of the Deadlock

Water biological resources. Fishery in the Far East is organized in such a way that it actually stimulates illegal catching and export. If we solve the problem of illegal catching, fishery will become a keystone for sustainable nature use of both Primorskii krai and the Far East as a whole.

Sustainable forest use. The scales of illegal and legal felling are comparable. If the current situation continues, forestry will fail to become a keystone of sustainable development not only in the near but also in the far future.

Tourism. Unfortunately, the development of national parks and associated tourism are endangered today. The parks are unprofitable and unwanted for many people, such as black fellers, high-ranking hunters, and representatives of corrupted law-enforcement structures. The development of tourism as a component of the region's sustainable development is impossible without radical changes.

Alternative energy sources. The largest amount of solar energy in Russia is in Primorskii krai. Maritime Territory also has a very long coast line with a colossal potential for using wind energy. It is necessary to develop plans on building solar power plants, solar collectors, and large wind power plants that would use the existing huge resources of wind energy.

P.O. Sharov

Program director of the Far Eastern Environmental Health Fund

Primorskii krai is one of the most promising Russian regions with regard to implementing the model of sustainable development. The region is very rich in natural resources. The use of aquatic biological resources, sustainable forest use, tourism, and «green» energy generation could lay foundations for an environmentally oriented economy of this region. At present, however, Maritime Territory is also a focus of issues in all these industries. Hence, to ensure the krai's sustainable development, it is important to carry out a clear state policy and to implement measures of state stimulation.

Strategies of Sustainable Development for the Greater Altai Region

The geopolitical factor should be accounted for in the strategies of sustainable development of many Russian regions because more than 50 % of Russia's constituent members border on neighboring countries.

The Greater Altai region includes Altai krai and the Republic of Altai in Russia, East Kazakhstan Province in Kazakhstan, the Xinjiang Uyghur Autonomous Region in China, and Khovd and Bayan-Ölgii aimags (provinces) in Mongolia. Elaborating unified strategies of sustainable development for the Greater Altai region needs a trans-border approach. Environmental problems, such as those caused by climate change, are typical of Altai as well. It is impossible to manage them even at the federal level, let alone the regional one. Active international participation is necessary. One of the most important joint strategies of the above four states should be the protection of the high-mountain areas that play a key role in the environmental stabilization of the region. It appears that the most promising trends for Altai krai in respect of decreasing greenhouse gas emissions and adapting to climate changes are energy saving and reforestation. Another strategic trend in international border cooperation should be working out indicators of the region's sustainable development and implementing them in management practices. The development of high-efficiency environmentally responsible agriculture may also become a promising strategy of sustainable development. Still another strategy is trans-border educational ecotourism.

M.Yu. Shishin

Head of the Fund for 21st Century Altai, the city of Barnaul

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 54, 2010

Bulletin of the Center for Russian
Environmental Policy

«TOWARDS A SUSTAINABLE RUSSIA»

Bulletin was prepared jointly with Institute
of Sustainable Development of RF Public
Chamber

No 54, 2010

Letters to the editor
can be mailed to:

Center for Russian Environmental Policy
33, Leninsky pr., office 326
Moscow, 119071, Russia

tel./fax:

(495) 952 2423,
(495) 952 3007

e-mail:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

Editorial Board

Chief Editor
Vladimir Zakharov

Deputy Chief Editor
Sergey Dmitriev

Sergey Bobylev,
Renat Perelet,
Olga Ponzova,
Boris Revich,
Maria Vasilieva,
Alexey Yablokov,
Vitold Yasvin,
Svyatoslav Zabelin

Design

Petr Maslov

Pre-press

Dmitry Shchepotkin

Published 1000 copies

Supported by The John D. and
Catherine T. MacArthur Foundation.

Distributed at no cost.

Individual opinions presented in this bulletin
do not necessarily represent the views
of the editors.

Registered by RF State Committee
for Press and Publishing
(Reg. number 01777116)

© Center for Russian Environmental Policy

бюллетень Центра экологической
политики России

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 54, 2010

Адрес редакции:

119071, Москва, Ленинский проспект, 33,
офис 326
Центр экологической политики России

тел./факс:

(495) 952-2423,
(495) 952-3007

электронная почта:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

редколлегия:

Гл. редактор
В.М. Захаров

Выпускающий редактор
С.Г. Дмитриев

С.Н. Бобылев,
М.И. Васильева,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

дизайн:

П. Маслов

допечатная подготовка:

Д. Щепоткин

печать:

ООО «Типография Колев-пресс»
тираж 1000 экз.

Бюллетень издан при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(The John D. and Catherine T. MacArthur
Foundation, USA) и распространяется
бесплатно.

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Per. № 01777116)

©Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006